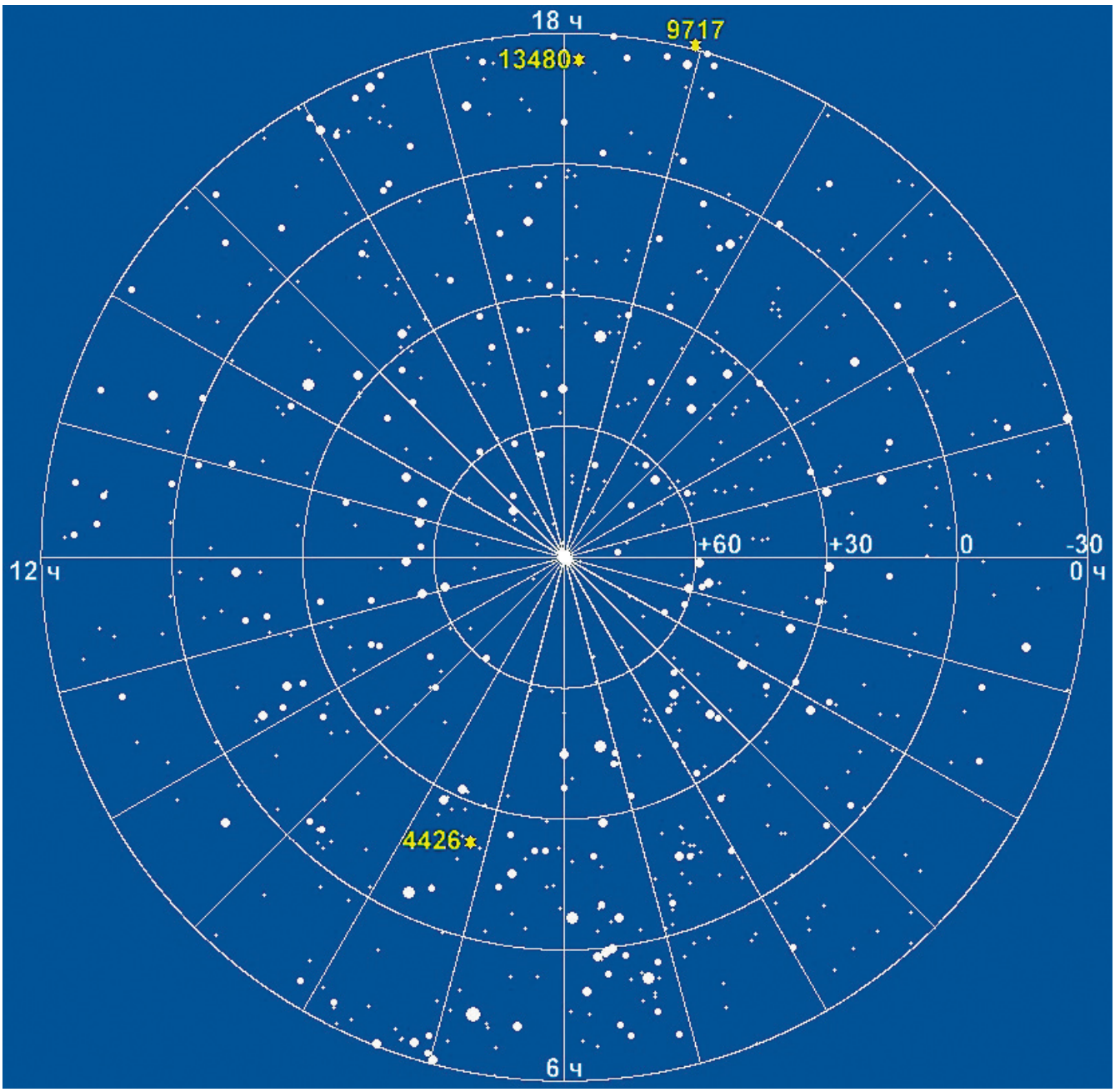


Карта звёздного неба с положениями малых планет на 9 октября 2011 г.:

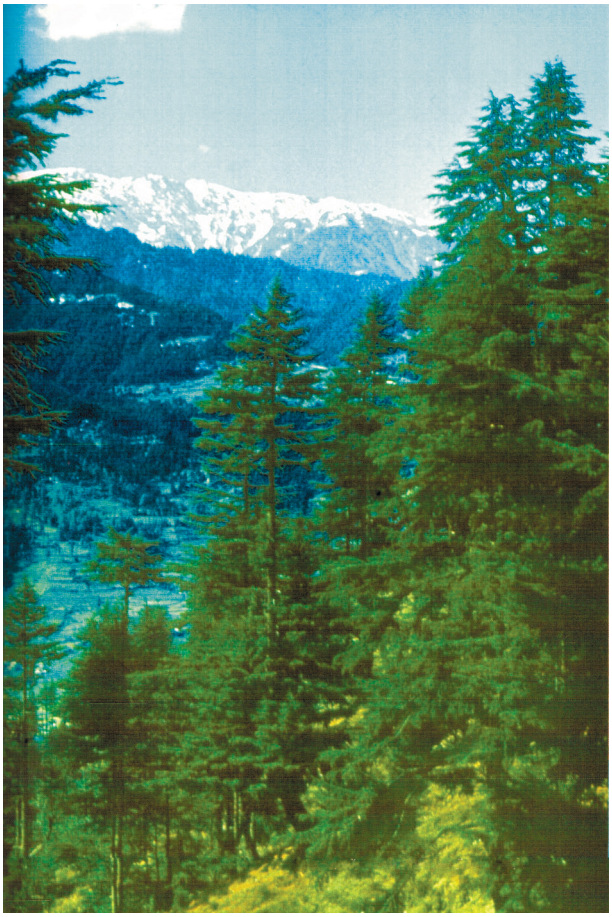
— 4426 «ROERICH». Названа в честь семьи Рерихов — выдающихся русских деятелей культуры: Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия Николаевича, Святослава Николаевича. Расположение — созвездие «Близнецы». Открыта 15 октября 1969 г. сотрудником Крымской астрофизической обсерватории Л.И. Черных.

— 9717 «LYDVASILIA» (Людвасилия). Названа в честь Людмилы Васильевны Шапошниковой. Расположение — созвездие «Стрелец». Открыта 24 сентября 1976 г. сотрудником Крымской астрофизической обсерватории Н.С. Черных.

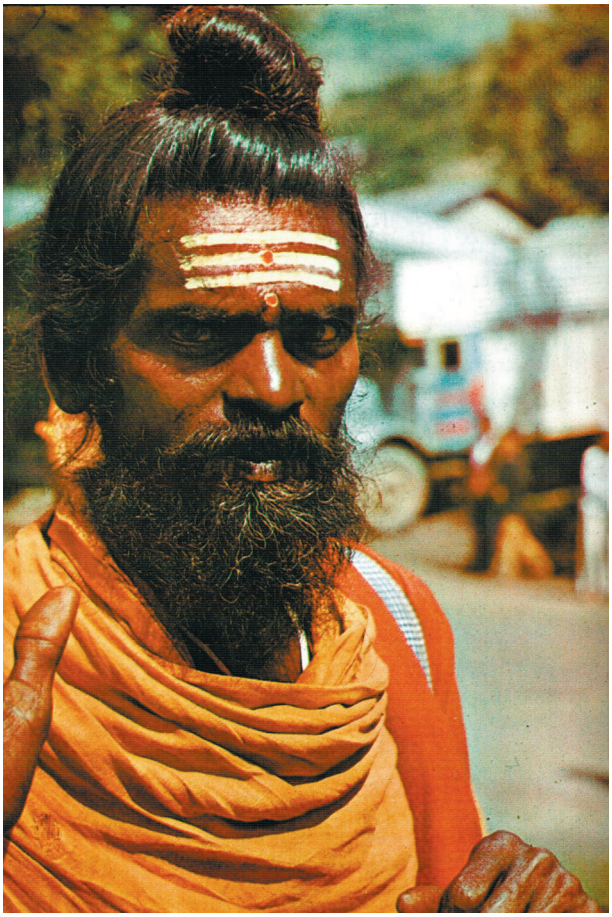
— 13480 «POTAPOV». Названа в честь оригинального художника Михаила Михайловича Потапова. Расположение — созвездие «Стрелец». Открыта 9 августа 1978 г. сотрудниками Крымской астрофизической обсерватории Л.И. Черных и Н.С. Черных.

Евгений Парфёнов, Томский планетарий

Фотографии Л.В. Шапошниковой, сделанные ею во время путешествия по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха



Великий Гималайский хребет

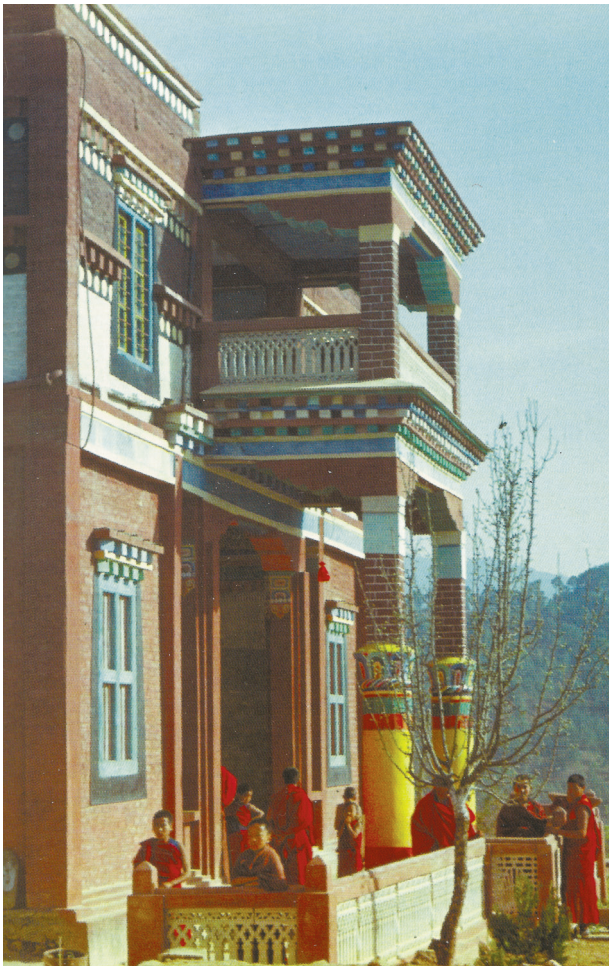


Паломник

Прохожий на горной дороге

Бхадрава. Деревня Гхата. Портрет Сумитры

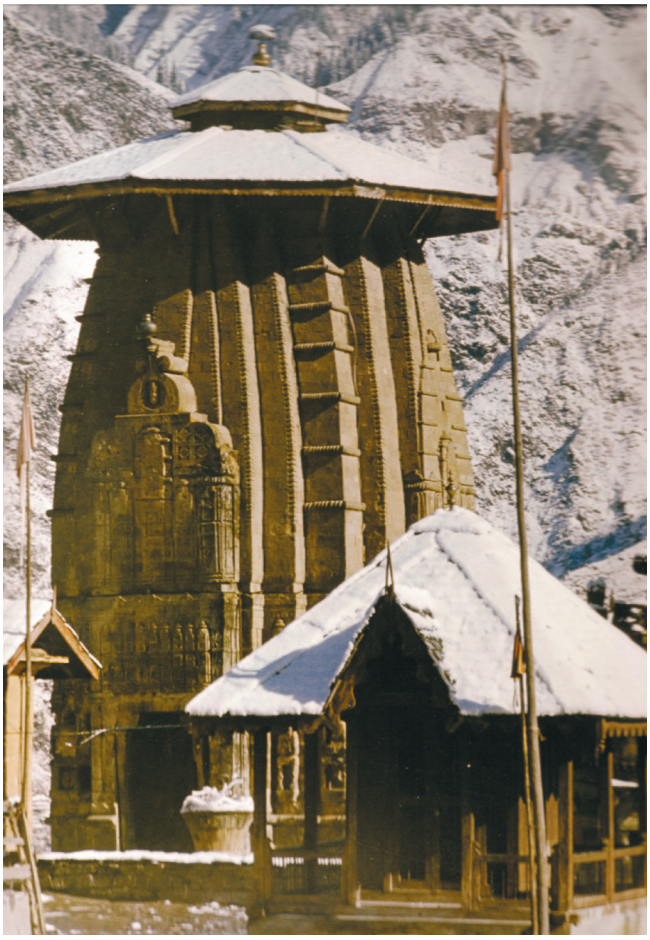
Ладакская свадьба. Жених и невеста



Доланджи. Монастырь Бон

Тара Белая из ламаистского пантеона. Скульптор Занабазар (1635—1721)

Фрагмент танки «Основатели монастырей Сиккима»



Храм в Брахморе

Перевал Соджи-ла

Юный погонщик

Томская региональная общественная организация
Рериховское общество «Зов сердца»
Томское региональное отделение
Международной общественной организации Лига защиты культуры

ВЕСТНИК

№ 6

2011 г.

Содержание

Предисловие . . . . . .
А. Бояркина. «Расспрашивайте про меня лишь у моих же книг» 4
Л.В. Шапошникова. Огонь, который не обжигает 10
Л.В. Шапошникова. Башня Шамбалы 13
Г. Губина. Неторопливый рассказ о людях и странах.
Фотовыставка Л.В. Шапошниковой 16
Т. Новикова. Страницы истории Индии 18
Г. Пукалова. Первопроходец.
К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова 22

Наука и Учение Живой Этики
В. Прокофьев. О психической энергии (*продолжение*) 26
Е. Ануфриева, В. Ануфриев. «Видеть глазами сердца; слышать гул мира
ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца...» 30

Поэтическая страница
Поэзия Марианны Озолини 36

Педагогическая страница
Е. Шерина. Уроки доброты в детском саду 42

Детская страница
В. Зырянов. Астрономическая биография «звездного мальчика» 45

Новости Международного Рериховского движения 47

Культурное наследие Томска
А. Киреева. Давайте познакомимся: астрономический клуб «ИКАР» 52
Н. Боровинских. Дом с декором райской птицы 55

Ответственные за выпуск: А.П. Бояркина,
Л.Ю. Кваша,
Н.В. Меркульева,
Н.С.Тарабрина.

На обложке: С.Н. Рерих. «Священная флейта. III».

Вестник Томского Рериховского общества «Зов сердца» и Томского регионального отделения Международной Лиги защиты культуры, № 6, 2011. Выпуск журнала посвящен деятельности историка-индолога, писателя, заслуженного деятеля искусств, первого вице-президента Международного центра Рерихов, директора Музея им. Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой по случаю её юбилея. Публикуется также очерк о М.В. Ломоносове, которому в этом году исполняется 300 лет со дня рождения. Продолжена публикация материалов о психической энергии, начатая в № 3—5 настоящего журнала, а также другие материалы, связанные с культурными событиями в России и за рубежом.

Журнал предназначен для широкого круга читателей.

Тираж — 100 экз.

Посвящается
заслуженному деятелю искусств
Людмиле Васильевне Шапошниковой
по случаю её юбилея

Предисловие

Настоящий выпуск журнала посвящен юбилею Л.В. Шапошниковой — ученому-индологу, путешественнику, писателю, первому вице-президенту Международного Центра Рерихов, генеральному директору Музея им. Н.К. Рериха. Наиболее подробно рассмотрена деятельность, характеризующая её как прекрасного писателя и публициста, начиная с очерков о затерянных и малоизвестных племенах Индии во многих популярных журналах и книгах 1950—60-х годов до творческого раскрытия идей и жизни уникальной семьи Рерихов и воплощения их в жизнь, и далее до глубокого осмысления философии космической реальности Учения Живой Этики и формирования основ космического мировоззрения.

Несомненный интерес у читателя вызовет «живое слово» Л.В. Шапошниковой в её очерках, разнесенных во времени: о загадочном и удивительном племени панья, о событиях с ним связанных, свидетельницей которых она, отважная путешественница, была, и о её впечатлениях, которые она описала в книге «По маршруту Мастера», посвященной Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Читатель также сможет познакомиться с фотоработами автора в этом её путешествии.

В журнале также размещен очерк о М.В. Ломоносове, 300-летие которого отмечается в этом году. Очень высокую оценку этому гению русского народа дал известный учёный В.И. Вернадский, увидевший в его трудах поразительные прозрения будущей науки.

Хроника рериховского движения как всегда отражает наиболее значимые события, прошедшие за последнее время в процессе его развития.

Продолжается публикация об исторической ретроспективе развития понятия психической энергии. Начата публикация очерка Е. и В. Ануфриевых об использовании метода Кирлиан для изучения влияний на сердце различных внешних факторов, а также рубрики, посвященной городу Томску, его людям и деревянной архитектуре.

«Распрашивайте про меня лишь у моих же книг»

Людмила Васильевна Шапошникова индолог, кандидат исторических наук, академик Российских академий естественных наук и космонавтики им. К.Э. Циолковского, почётный член экологической академии, заслуженный деятель искусств РФ. Она — генеральный директор Музея им. Н.К. Рериха, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, президент Благотворительного фонда им. Е.И. Рерих, главный редактор журнала «Культура и время», автор более 25 книг и многочисленных очерков в различных газетах и журналах.
Л.В. Шапошникова — лауреат Международной премии им. Джавахарлала Неру, кавалер ордена Дружбы, лауреат премии Европа Ностра в категории «За самоотверженный труд», обладатель диплома Московского бюро ЮНЕСКО, почётного знака «Рыцарь науки и искусства», медали «Преодоление» Ассоциации музеев космонавтики России, медали им. академика С.И. Вавилова Международного гуманитарного фонда «Знание» и многих других наград. Её именем названа одна из малых планет Солнечной системы.

За этим далеко не полным перечислением званий и заслуг стоит жизнь, богатая значительными событиями. За плечами Людмилы Васильевны немалые годы, пересекшиеся с тремя поколениями ее современников. И, конечно, любопытно узнать: что за ними стоит, и что же такого совершила эта женщина?

О ней уже написано немало и правды и вымыслов. Однажды Людмила Васильевна твердо заявила свою позицию словами Р. Киплинга: «Расспрашивайте про меня лишь у моих же книг»! [1]. Мы последуем этому совету. Впрочем, нужно сказать, что это поле её биографии тоже очень обширно и может цельно и последовательно рассказать так многое, к чему мы в силу наших возможностей можем лишь слегка прикоснуться.

Итак, середина 1950-х годов. Время оттепели, но ещё не полной писательской свободы от жестких рамок цензуры. И время романтиков и путешественников. Это противоречивое время и формировало Шапошникову — учёного, журналиста и писателя.

С одной стороны — кандидатская диссертация по исследованию национально-освободительного движения народов Индии, учебник по истории Индии и публикации в журналах «Вопросы истории», «Проблемы востоковедения». Высокий научный статус этих журналов говорит о том, что научное пространство пополнилось перспективным учёным [2]. С другой — интерес к культуре и этногенезу народов этой страны.

А вообще, индийская тема — нескончаемая тема всей её жизни. В 1963—1965 и 1970—1972 гг. она работает в Мадрасе в университете и отделении представительства Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. И много путешествует по Индии. Её интересуют самые отдалённые уголки, затерянные в джунглях и горах, где живут таинственные и малочисленные племена, сохранившие первобытно-общинный строй, древние обычаи и культуру.

На фоне этой темы расцветает журналистский талант Шапошниковой. В популярных

журналах России печатаются её путевые заметки. Помню, как мы ждали и зачитывались её статьями в журналах «Вокруг света», «Азия и Африка», «Советская женщина», «Наука и религия» и других. Всё это приносит ей настоящую популярность. В 1968 г. она становится членом союза журналистов.

Накопленный обширный материал она оформляет в 7 книг:

«По южной Индии» (1962);

«Парава — летучие рыбы» (1967);

«Дороги джунглей» (1968);

«Тайна племени голубых гор» (1969);

«Годы и дни Мадраса» (1971);

«Мы — курги» (1978);

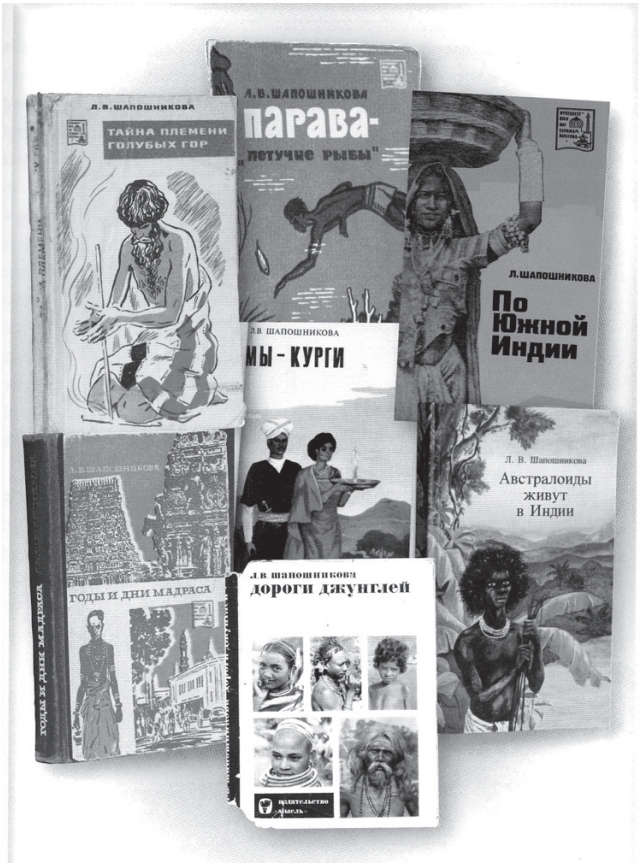
«Австролоиды живут в Индии» (1976).

Эти очерки и книги Людмилы Васильевны — серьёзные исследования этногенеза и одновременно яркий и заинтересованный рассказ о жизни племен мудугара, тода, кхонда, панья, курумба и др.

Отчаянная русская женщина обладает какой-то притягательной располагающей к себе силой, которая заключается в её сердечном отношении к людям, привыкшим к постоянному умалению их достоинства со стороны «белого» человека. «Немногим приходилось идти к изучаемым объектам ночью пешком через джунгли, ползти на животе вверх по отвесной стене в горах, чтобы увидеть в пещере наскальные рисунки, ночевать в хижине на дереве у каникаров, ибо в их деревню приходят дикие слоны, тигры, пантеры и безопаснее всего спать на дереве» [3].

О молодом учёном заговорили как о талантливом писателе. В 1967 г. за книгу «Дороги джунглей» ей присуждена Международная премия имени Джавахарлала Неру и Золотая медаль. В 1977 г. она с полным на то основанием становится членом союза писателей. А книги, написанные более 30 лет тому назад прекрасным и увлекательным языком, по-прежнему с интересом читаемы и могут служить своеобразным учебным пособием при изучении этнографии Индии.

Год 1968 — важная веха в жизни Л.В. Шапошниковой — она встретилась со Святославом Николаевичем Рерихом, младшим сыном Н.К. и Е.И. Рерихов. Эта встреча вылилась в дальнейшие встречи и глубокий интерес и к самому художнику, уже много лет живущему в Индии, и к его родителям.



Книги Л.В. Шапошниковой

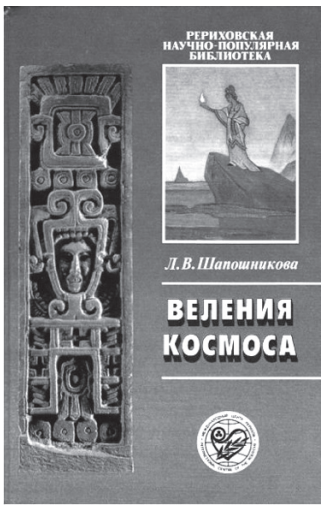
Чтобы лучше и достовернее оценить творчество Рерихов, Шапошникова в 1975—1980 гг. совершила ещё ряд путешествий, почти полностью (кроме Китая) повторив маршрут знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. В 1977 г. в журнале «Вокруг света» появляется её статья «Алтай: по пути Рериха» [4] и далее из года в год еще ряд статей о Рерихе, в том числе в таком серьёзном научном журнале, как «Наука в СССР» [5].

В 1987 г. выходит книга Л.В. Шапошниковой «От Алтая до Гималаев. По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха».

Духовно-философское и художественное наследие Рерихов становится центральной темой ее творчества, а философская система Учение Живой Этики — методологической основой ее трудов. Автор их всеми силами своего таланта стучится в сердца читателей, с надеждой раскрыть образ Н.К. Рериха и членов его семьи во всей многогранности их дарований.

В 1989 г. по инициативе С.Н. Рериха создан Советский Фонд Рерихов, в дальнейшем переименованный в Международный Центр Рерихов, в который в 1990 г. он передал наследие своих родителей. При этом своим доверенным лицом он назначил Л.В. Шапошникову. Кого-то удивил, а кого-то и разочаровал выбор дарителя, но время показало, как Святослав Николаевич был прав. Ведь в тех условиях травли и желания завладеть бесценным наследием могла выстоять, сохранить и умножить этот драгоценный дар только такая преданная и сильная личность, как Людмила Васильевна.

А книги Шапошниковой продолжают раскрывать не только духовное богатство наследия семьи Рерихов, но и её лично как незаурядного философа. В 1995—1998 гг. увидели свет три книги Л.В. Шапошниковой, в которых она, опираясь на Живую Этику, помогает читателю осознанию того, что мироздание — это грандиозная энергетическая система, которая живёт и развивается по великим законам Космоса.



«Веления Космоса» — в этой книге в увлекательной форме, подтверждённой многими примерами из жизни человечества, автор рассказывает об исторических процессах, как космическом явлении, связывая их с энергетикой Высших миров.

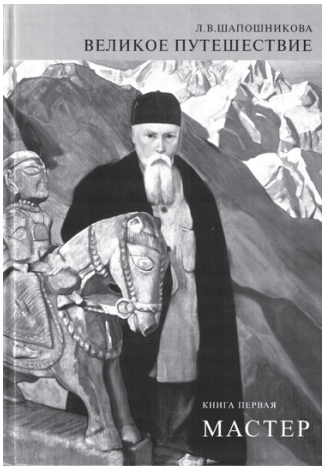
Книга «Мудрость веков» приурочена к юбилейной дате Л.В. Шапошниковой, в том числе к 45-летию научной и литературной деятельности, и объединяет ряд её статей, посвященных Великим Учителям человечества и развитию положений Живой Этики.

«Град светлый» — во многом о судьбе и роли России, опять же с позиций Живой Этики. Интересно отношение Людмилы Васильевны, которое она выразила на презентации этой книги: «Конечно, слишком много было похвалы, а это большая нагрузка для человеческого сердца. Критика почти не прозвучала. А надо было сказать, какие страницы вышли слабыми, что получилось плохо, — тогда появилась бы перспектива работать дальше. А вы меня, можно сказать, лишили такой перспективы. Ладно, я сама её себе придумаю» [6].

Многое, многое стоит за книгами Людмилы Васильевны. И не только как писательницы. Значительная часть обширной издательской деятельности МЦР трудов семьи Рерихов и другой духовной литературы в значительной мере — её дело. И не всегда это было просто. Так, А.М. Кадакин вспоминает: «Мне помнится ещё один интересный сюжет на пути к тому, что мы имеем сегодня. Это уже начало 80-х годов. Вы помните, как тогда была запрещена множительная техника? Запрещалось иметь её дома; она была вся описана в КГБ, с номерами, а мы с Людмилой Васильевной на личном ксероксе Громыко копировали произведения Елены Ивановны, чтобы они затем были изданы» [7].

Значительным событием нашей культуры стала трилогия Л.В. Шапошниковой «Великое путешествие».

В 1998 г. вышла первая из этой трилогии — книга «**Мастер**» — своеобразное повествование о мыслителе мирового плана: известном русском художнике, ученом, писателе, философе, путешественнике Николае Константиновиче Рерихе. Автор в главе за главой раскрывает перед читателем многогранность личности Мастера, истоки его мудрости и творчества от детства до великого служения человечеству, через которые ярким событием прошла его Центрально-Азиатская экспедиция или, как называет её Людмила Васильевна — «Великое путешествие». В ней мы узнаем и о внешней



канве жизни Рериха, и о внутреннем, духовном его пути.

Эта книга основана на многочисленных достоверных документах. Шапошникова пишет: «Пожалуй, ни об одном человеке, жившем в нашем (XX — А.Б.) веке, не сложилось столько противоречивых мнений, слухов и мифов, как о Мастере. Эти мифы были подчас столь противоположны по своему характеру, что казалось, речь идёт о совершенно разных людях...

Мастер был одной из немногих фигур нашего времени, который привлекал внимание множества людей. Будучи человеком по природе скромным, пытаясь держаться в тени, он тем не менее не сумел избежать ни пересудов, ни праздного любопытства... Но если учесть то, что было сделано Мастером и кем он был, то можно всё это понять. Даже сухое перечисление фактов, свидетельствует о нём как о человеке, который среди немногих ему подобных занимал особое место» [8].

На презентации Людмила Васильевна рассказала, что книга имеет долгую историю. Написанная за полгода, свет она увидела только через 12 лет. Сначала предполагалось, что она будет издана в издательстве «Мысль», где Шапошникову как автора знали и охотно печатали: «...очень обрадовались, но после прочтения радость ушла». Книгу вернули с отрицательной рецензией. Не помогла и помощь А.М. Кадакина и Ю.М. Воронцова. Шёл 1987 г. [7].

Тем не менее, книга имеет большой успех. И не только у тех, кто интересуется жизнью Рериха. Она представляет собой своеобразный исторический документ описанного в ней времени. «Я читал её с огромным, особым состоянием духа, — пишет Ш.А. Амонашвили, — я всё больше и больше от страницы к странице, переживал в себе эту радость, которая в Живой Этике называется особой мудростью. В чём же суть радости? Она в той простате, с которой книга вводила меня в жизнь великого Мастера, и в той сложности, которая была преодолена автором при создании каждой её страницы. Говоря иначе, я познавал Мастера, такого удивительного, великого и непосредственного, и помогал мне в этом другой мастер, даром своей души создавший эти страницы... Я не знаю, откуда Людмила Васильевна черпает образы великой жизни, но в книге она выступает не как историк, а как летописец этой жизни, она является очевидцем всего этого. Книга “Мастер” есть золотой ключ к пониманию миссии Николая Константиновича и Елены Ивановны, всей семьи Рерихов и их соратников. Книга удивляет, восхищает, радует и обогащает. Она как монумент скульптора, в котором тот изваял великую жизнь»[7].

Книгу Л.В. Шапошникова завершила следующими словами: «К сожалению, современники не сразу осмыслили то, что он сделал. Они не поняли, что Мастер, нарушив необъяснимым образом временные рамки, сумел пройти из прошлого через настоящее в будущее и подарить им и их потомкам целый мир, сказочный и в то же время реальный, мир земной красоты и высоких озарений. Мир планетарный и космический прочно связал и Мастера и его Караван, прошедший через XX столетие, с веками предшествующими и теми, которые ещё не наступили. Эта связь оказалась настолько прочной, что было ясно — Караван вместе с экспедиционным грузом нёс на себе Великое бремя Космической эволюции человечества. Но об этом сюжете расскажут уже другие книги...» [8, С. 615].

Эти слова могут служить и прологом к следующей книге трилогии **«По маршруту Мастера»**, которая вышла в 2-х частях в 1999 и 2000 гг. Она

значительно расширила рамки альбома Шапошниковой «От Алтая до Гималаев», раскрывая смысл этого «Великого бремени».

Завершающая часть трилогии — книга **«Вселенная Мастера»** увидела свет в 2005 г. О том, что Людмила Васильевна пишет новую книгу, уже знали многие. Её ждали. И она не разочаровала читателя.

Что может сказать нам эта книга об авторе? Конечно, о значительной эрудированности её, начитанности и великолепной памяти историка, способного к обобщению различных исторических явлений. Это она разглядела в трудах и дневниковых записях ряда русских учёных XX века новые мысли, созвучные философии космической реальности Живой Этики. Она обосновала мысль, что именно Россия стала местом зарождения нового космического мировоззрения, а у истоков его стояли такие светочи отечественной науки, как Н.К. Рерих, Е.И. Рерих, В.И. Вернадский, Э.А. Циолковский, П.А. Флоренский, А.Л. Чижевский и другие. И, наконец, она ознакомила читателя с исторической стезей новой системы познания и обосновала ведущую роль Учения в эволюции человечества.

Книга «Вселенная Мастера», не смотря на грандиозность решаемых проблем, доступна даже широкому читателю. Хотелось бы остановиться ещё на одной её особенности — языке, на котором она написана. И тут, пожалуй, лучше не скажешь, чем сказал об этом Ш.А. Амонашвили: «Каким языком писать, раскрывая самую трудную тему — вовсе не праздный вопрос. Писать "доступным языком" или строго научно-философским? Языком размышлений или нотаций? Языком созвучия или безразличия? Людмила Васильевна выбрала *свой язык* общения с читателями, и нам теперь судить, в какой мере он "доступный" или недоступный... В общем, язык большой книги прекрасен. В этом её притягательная сила. Эту красоту, а потому и простоту языка, эту доверительную и уважительную интонацию читатель ощущает постоянно и до такой степени, что даже перестает обращать на это внимание, увлечённый и вовлечённый в процесс постижения смысла и содержания» [9].

Впрочем, всё сказанное о языке данной книги можно смело отнести ко всем книгам и статьям Людмилы Васильевны, от себя добавив к тому же — её великолепное чувство юмора.

В 2001 г. появилась удивительная, богато иллюстрированная монография Л.В. Шапошниковой «**Тернистый путь Красоты**». В ней Людмила Васильевна раскрылась для нас искусствоведом широкого плана. Не смотря на то, что книга очень солидная по форме (336 страниц), её тираж 3000 экземпляров разошёлся мгновенно, и книга уже давно стала раритетом.

Начинает свою книгу Людмила Васильевна с ключевого вопроса: «Что такое Красота?» И отвечает на него: «Красота в её истинном понимании есть тонкая и высоковибрационная энергетика. Она является не только важнейшим фактором в эволюции человечества, но и олицетворяет собой творческую силу в Космосе как таковом. Она возникает в таинственном пространстве Космического Магнита, где в необозримом океане энергий складываются и рушатся бесчисленные формы состояний материи. И только она — Красота — придаёт им устойчивость и эволюционную завершенность. Сам же Космический Магнит, являясь Сердцем и Разумом Мироздания, творит и действует по строгим законам Красоты. Все космические Веления соответствуют этой Красоте, все проявленные формы несут в себе энергетику этой Красоты. Красота, заключая в себе гармонию энергетики, превращает Хаос в Космос на всех уровнях, начиная от миров различных состояний материи и кончая духом человека, которого она одаривает способностью создавать самое главное в его жизни — Культуру, существование которой без этой Красоты невозможно. Красота многолика, всепроникающа, она — движущая сила нашей эволюции, её ведущее начало. Фёдор Михайлович Достоевский писал: "Красота спасёт мир". Ему вторил Николай Константинович Рерих: "Осознание Красоты спасёт мир". К этому можно добавить: "Мир преобразится Красотой". И в этом преображении и есть его спасение, необратимость его эволюции, возможность избежать бездны инволюции... Ибо сама Красота является таин-

ственным дуновением Инобытия, из которого она проливает в глубины нашей плотной материи тот Свет, без которого были бы невозможны ни эволюция этой материи, ни её преображение в энергию духа» [10, С. 5, 6].

И далее через всю книгу идёт анализ произведений искусства живописи, скульптуры и т. д. с точки зрения вмещения Красоты как главного критерия истинного таланта, в сопровождении цветных репродукций картин и образов. Книга столь интересна и таинственна, что, взяв её, каждый раз долго не хочется выпускать из рук. Она увлекает, обогащает и учит «...осознавать Красоту. Тот, кому её откровения лягут на сердце, уже не сможет смотреть на великие произведения искусства скользящим взором "ценителя" и будет прозревать за ними весть Высших Миров, судьбы и духовные искания создавших их поколений» [11].

Обо всех книгах Л.В. Шапошниковой в одном коротком очерке не расскажешь. Однако нельзя обойти молчанием книги, созданные ей за прошедшее пятилетие: «**Учёный, мыслитель, художник**, 2006», «**Держава Рерихов**, 2006», «**Меч мужества**, 2008», «**Сотрудница космических сил**, 2009», «**Философия космической реальности**, 2008» и др., которые представляют собой всё более и более глубокое осмысление образов Н.К. и Е.И. Рерихов и проблем формирования нового космического мышления на современном этапе культурно-исторической эволюции человечества.

Книги Л.В. Шапошниковой заложили прочную основу нового осмысления исторического процесса и культуры как космического явления и вошли в золотой фонд российского и мирового культурного наследия. Они переведены на иностранные языки и изданы в Германии, Венгрии, Литве, Румынии, Индии. А сама Людмила Васильевна удостоена высшей общественной награды «Лучшие люди России».

Сама о себе она говорит: «Хочу лишь сказать, что я человек счастливый и удачливый, потому что всю жизнь искала свой духовный путь» [6, С. 67]. И эти поиски продолжаются, о чём свидетельствуют её книги, которые уже попали в руки читателя, и новые, которым еще предстоит сделать это.

Использованная литература

1. Шапошникова Л.В. «Расспрашивайте про меня лишь у моих же книг» //Мир Огненный, 1998. — № 16. — С. 60.

2. Библиография трудов Л.В. Шапошниковой //Мудрость веков. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. — С. 463—477.

3. Кузнецова С.И. Фрагменты статей и интервью //Л.В. Шапошникова. Мудрость веков. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996. — С. 19.

4. Шапошникова Л.В. Алтай: По пути Рериха //Вокруг света, 1977. — № 7. — С. 36—44; № 8. — С. 58—66.

5. Шапошникова Л.В. Три малых круга, заключённых в большой. По следам Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха // Наука в СССР, 1986. — № 2. — С. 90—97.

6. День Учителя в Международном Центре Рерихов //Мир Огненный, 1999. — №2 (21). — С. 56—67.

7. Мастер о Мастере. Презентация книги Л.В. Шапошниковой «Мастер» //Новая Эпоха, 1999. — № 1 (20). — С. 89—95.

8. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1998. Кн. I «Мастер». — С. 614, 615.

9. Амонашвили Ш.А. Духовный подвиг // Шапошникова Л.В. Держава Рериха. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006. — С. 549—554.

10. Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001. — С. 5.

11. Ермакова А.В., Лаврёнова О.А. «Осознание Красоты спасёт мир» //Культура и время, 2002. — № 1/2. — С. 275—278.

Алёна Бояркина, г. Томск

Огонь, который не обжигает

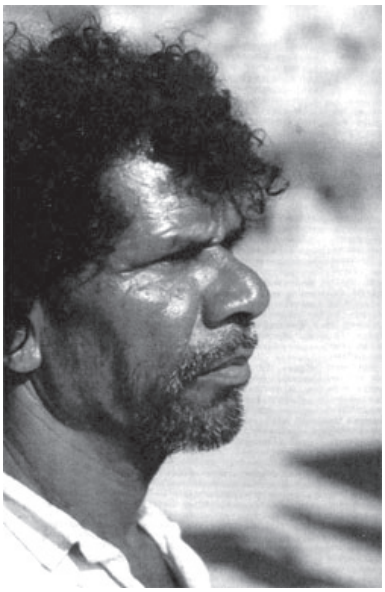


Фото Л.В. Шапошниковой 1975 г.

В 1970—1972 гг. Л.В. Шапошникова, работая в Индии в Мадрасском отделении представительства Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, занималась не только укреплением дружбы между СССР и Индией, но и ездила по стране. Её наблюдения, в числе других, были связаны с проблемами происхождения дравидийских народов, населяющих современную Южную Индию. Оказалось, что древнейший австролоидный слой этого населения до сих пор сохранился. Так появились очерки Шапошниковой о племенах панья в журналах «Вокруг света», 1975: № 8 (с. 20—26) и № 9 (с. 62—67), отрывок из которых мы предлагаем читателю. «Панья, — пишет она, — крупнейшее лесное племя. В общей сложности их было не менее 40 тысяч, и занимали они лесной район от Нилгири до Малабара, но основным местом их расселения оказалось плато Вайнад».

От редакции

Говорят, такого огня нет. А я видела и утверждаю, что есть. Я ничего не могу объяснить. Мне, пожалуй, не хватает для этого знаний. Я знала, что на Малабаре, и особенно в Вайнаде, во время храмовых праздников и важных церемоний есть ритуал «хождения по огню». Мне говорили, что люди босиком идут по раскаленным углям и не обжигаются. Я не очень верила этим рассказам...

Ранним январским утром в Чингери появился Каяма. Мне передали, что Каяма ищет меня. Утро было прохладное, даже холодное по этим широтам. И поэтому Каяма был завернут до подбородка в шерстяную тряпку, бывшую когда-то одеялом.

Зябко кутаясь, он стал мне что-то объяснять о панья из Кадаламада. Я никак не могла понять, зачем ему понадобилось делать это с раннего утра и почему он напустил на себя такую таинственность.

Каяма на что-то намекал, чего-то недоговаривал. А я не столь хорошо знала панья, чтобы понять эти намеки.

— Слушай, Каяма, — сказала я, — говори яснее.

Каяма подумал и сообщил:

— Сегодня ночь новой луны.

— Ну и что? — спросила я.

— Как что? — удивился Каяма. — Разве ты не понимаешь?

— Все еще нет, — призналась я.

Каяма задумчиво и сочувственно посмотрел на меня и почему-то снова перешел на шепот:

— Сегодня панья будут ходить по огню.

— Как по огню? — оторопела я. — И зачем по огню?

— Зачем, зачем! — передразнил меня Каяма. — Значит, надо. Лучше тебе все это посмотреть.

И то правда, лучше мне все это посмотреть.

— А где панья будут ходить по огню? — поинтересовалась я.

— Там. — И Каяма махнул рукой куда-то в сторону, противоположную от «Спящей богини».

Указание Каяма было невероятно точным. Там — и все. А дальше сама как знаешь. Но оказалось, что другие знали, где находится это

«там». Путь «туда» был извилист и долог. Он шел через горы и джунгли, через проселочные дороги. И поэтому, если меня спросят теперь, где все происходило, я, как и Каяма, махну рукой и скажу — там. Я только знаю, что неподалеку от этого священного леса находится деревня панья Кадаламад.

Мы добрались до этого священного леса к трем часам ночи. Я думала, что безнадежно опоздала. Но там только все начиналось. Панья не спешили. Впереди у них была долгая холодная ночь. Над священным лесом стояло звездное небо. Меж деревьев мелькали факелы. Это подходили все новые группы панья. Их было много, так же как и в ночь богини Мариаммы. Они располагались тут же, в лесу, семьями и целыми родами. Разжигали костры и, зябко поеживаясь, грелись у них. Через какое-то время лес оказался полон кострами и бродячими огоньками факелов. Огонь освещал темные лица, спутанные, всклокоченные волосы, куски ткани, в которые были завернуты маленькие фигурки панья. Люди жались к огню, который плохо их грел в это холодное, январское новолунье. Пронзительный ветер шумел в деревьях. Место было, видимо, довольно высоким и незащищенным. И здесь, в этом священном лесу, скрытые от чужих глаз ночью и джунглями, панья вновь готовили какое-то древнее таинство. Оно называлось «хождение по огню».

И в этой ночи глухо и тревожно забили барабаны.

А жрец Канакака направился к бамбуковой хижине, которую соорудили тут же в джунглях по этому случаю. Семь дней подряд Канакака совершал омовение дважды в день, сидел на вегетарианской диете, не подпускал к себе женщин и не виделся с собственной женой.

Около хижины на длинных шестах висели черно-красные флаги-хоругви. С такими флагами панья шли в ту памятную ночь на поклонение богине Мариамме. Бамбуковая хижина, превращенная в своеобразный храм, повторяла убранство святилища богини в Калпетте. Здесь, в джунглях, панья подражали городу, стараясь воспроизвести сложный индуистский ритуал. В хижине было все, что необходимо для этого. Медный светильник, бронзовая фигурка богини, меч с изогнутым полумесяцем на конце, колокольчики, цветы на банановых листьях, кокосовые орехи, цветная пудра для индусской пуджи и наконец веревочный хлыст. Этим хлыстом Канакака будет себя стегать, если богиня заупрямится и не захочет в него вселяться. Пришли несколько панья с факелами и принесли богине рис и бананы. Канакака, облаченный в красную одежду пророка, колдовал над всеми этими предметами в хижине-святилище. Он переставлял бронзовую фигурку, перекладывал цветы, каким-то только ему известным движением касался меча, звонил в колокольчик, бормотал над кокосовым орехом. Короче говоря, занимался не своим делом, отбивая хлеб у брамина-жреца. Панья стояли в почтительном отдалении, с восхищением наблюдая за Канакакой, который, по их мнению, работал не хуже любого брамина.

Пока били барабаны и Канакака демонстрировал свое жреческое искусство, панья во главе с Каяма вырыли неглубокую прямоугольную яму и загрузили ее расщепленными стволами хлебного дерева. Канакака в сопровождении двух юношей появился у ямы. Разбил над ней кокосовый орех и положил в половинки скорлупы ароматическую смолу. Поплыл резко пахнущий дымок благовоний, и Канакака вдыхал его, сидя на корточках у ямы. А два его помощника, обнаженные, в набедренных повязках, согнулись над бамбуковыми палочками, добывая огонь, как делали их предки тысячи лет тому назад.

«Вжих-вжих» — пел бамбук, пророк вдыхал магический дым, шумел ветер в деревьях, темнокожие люди сидели у костров, и на темном ночном небе стыли далекие звезды. И в который раз я пыталась определить, где я и в каком времени. И каждый раз мне это не удавалось.

Вспыхнул огонь, загорелись ветви хлебного дерева, и пламя медленно, как бы нехотя поползло по яме. Истерически вскрикнула флейта, громко и угрожающе забили барабаны. И маленькие женщины-панья, завернутые в куски светлой ткани, начали над этим огнем свой бесконечный танец. Танец был такой же древний, как земля Вайнада, как эти джунгли и далекие звезды. Женщины двигались бесшумно, как вереница призраков на ночной поляне. То наклоняя тела к огню, то откидываясь от него, они вращались легко и свободно. Их пятки буравили землю, разминая траву, покрытую холодной и обильной росой. Языки пламени под-

нимались все выше и выше. Жар багровыми отблесками плясал на темных лицах, на взлохмаченных кудрях волос. И было в этом танце что-то сродни этому изначальному пламени, его бесшумным ярким порывам, его изощренности и неожиданности. И вереница танцующих была похожа на древних жриц, заклинающих этот загадочный огонь. Покорно повторяя его движения, жрицы безмолвно уговаривали на что-то огонь, просили о чем-то это бушующее пламя. Время от времени они, как птицы, взмахивали руками, но оставались на земле, не сумев превозмочь какой-то силы, которая удерживала их здесь, у огня. И тогда они кричали странно и угрожающе, как будто виновник их бессилия был где-то совсем рядом. Этим крикам вторила тревожная дробь барабанов и захлебывающаяся, вызывающе резкая песня флейты.

Все чаще кричали танцующие, быстрее били темные руки в барабаны, выше и выше забиралась мелодия флейты, пока на каком-то крутом подъеме не задохнулась и не оборвалась. И языки пламени, вторя этим звукам, сникли и, укрощенные, поползли по обугленным стволам, зябко прижимаясь к жару раскаленных углей. И когда последний язык пламени, заклятый и обессиленный темными жрицами, исчез, чтобы погибнуть в мертвенной синеве угасания, вереница танцующих распалась, и раздался гортанный торжествующий крик. Крик, как ночная птица, взмыл к звездному небу и отозвался крупной дрожью в теле пророка. И так же дрожал меч в его руке. Замолкнувшие было барабаны вновь загремели, повторяя ритм дрожи тела Канакаки. Потом его сотрясла конвульсия, и пророк упал на холодную и сырую траву и стал извиваться на ней и корчиться, как будто от острой и непереносимой боли. Губы его были сомкнуты, глаза закрыты, и только темная рука продолжала судорожно сжимать рукоятку меча. Несколько панья подняли пророка, но он снова упал. Его опять подняли, стараясь утвердить на неверных ногах. Наконец пророк обрел равновесие. Постоял какое-то мгновение на месте. А потом, шатаясь как пьяный, стал размахивать мечом и направился к яме, наполненной углями, пышущими жаром. Он остановился у края раскаленной ямы и вдруг неожиданно повернулся и странными прыжками устремился куда-то в сторону, убегая, казалось, от ужаса этой уготованной ему огненной пытки. Раздался леденящий душу крик. Казалось, в этом крике пророк вытолкнул из себя все, что было в нем человеческого. Теперь к яме возвращался, приплясывая и прыгая, какой-то автомат с пустыми остановившимися глазами. И под неумолчный грохот барабанов он зашагал по горящим углям. И вдавливал эти горящие угли босыми ногами в землю. Я не верила своим глазам, что так можно. Жар, исходивший от ямы, был настолько сильным, что у края ее было трудно стоять. Углей хватило бы на то, чтобы изжарить целого быка. Как остались необожженными босые ступни пророка, который медленно, как будто по траве, разгуливал по этой горящей массе, мне было непонятно. Канакака проделал эту процедуру несколько раз. И каждый раз, танцуя на углях, он выкрикивал что-то, размахивал мечом и звенел колокольчиком. Я подумала, что все это можно объяснить состоянием транса, в котором находился Канакака. И как бы в ответ на мои мысли пророк закричал:

— Идите по горящим углям! Не бойтесь! Идите!

Молчаливая толпа стоявших вокруг панья распалась и вытянулась в вереницу. Теперь пророк сидел на краю ямы и протягивал руки к людям. Панья один за другим подходили к нему, касались этих рук и... спокойно шли босиком по раскаленным углям. Никто из них не торопился. Шли все: мужчины, женщины, дети. На их босых ступнях тоже не было ожогов. Никто из них, кроме пророка, не впадал в транс. Никто не вдыхал дурманящий дым благовоний. И тем не менее это все, что я могу сказать. Я стояла, наблюдая непостижимое для меня зрелище. Кто-то осторожным движением коснулся моей руки. Это был Каяма.

— Теперь ты иди, — сказал он.

— Но, Каяма...

— Иди, иди, не бойся.

Почему-то сразу зазнобило в затылке. Я понимала, что не смогу этого сделать. Мне чего-то не хватало, что сохранилось еще в этих людях. Мой мир был иным.

— Нет, — сказала я твердо. — Я не могу. Мне еще много надо ходить. Если я обожгусь, что тогда?

— Иэх! — вздохнул Каяма. — Я думал, что ты совсем как панья, а ты...

— А я не совсем панья, — закончила я за него.

С той ночи между мной и Каяма стал какой-то невидимый барьер. И преодолеть его я не смогла. Ибо барьер проходил по раскаленным углям в глубине джунглей древнего Вайнада.

Канакака еще раз прошелся по углям. Потом направился в хижину-святилище. Там он сел на пол, опустил меч и устало закрыл глаза.

— Канакака! — позвала я его.

Он поднял голову и посмотрел на меня совершенно осмысленно.

— Можешь еще раз пойти по огню? — спросила я его.

— Нет, — покачал головой пророк. — Теперь моя сила кончилась. Богиня покинула мое тело. Я сейчас такой же, как и ты.

И Канакака зябко завернулся в шерстяную рваную тряпку.

Я вышла из хижины. Панья сидели у догорающих углей, где-то одиноко бил барабан. На небе стояло странно светящееся лиловое облако. Оно было неподвижным, и в центре сияла маленькая яркая луна. На какое-то мгновение мне стало не по себе. А потом я поняла. Со станции космических исследований на мысе Тумба запустили очередную метеорологическую ракету. В небе была ракета, а внизу древнее племя ходило по огню. Ракета мне была близка, и я могла в ней все понять. А то, что я сегодня видела здесь, внизу, было отделено от меня тысячелетиями. И объяснить этого я не могла...

Л.В. Шапошникова

Отрывок из очерка «В джунглях древнего Вайдана».

Журнал «Вокруг света», 1975. — № 9 (с. 62—67).

Башня Шамбалы

Рингу Тулку.
Фото Л.В. Шапошниковой

Тема загадочной Шамбалы проходит через всю книгу Л.В. Шапошниковой «По маршруту Мастера». В поисках свидетельств этой страны она посещает места как-то с ней связанные, изучает древние карты, на которых в тайных символах зашифровано место её расположения. Ниже мы публикуем отрывок из этой книги о посещении автором монастыря Пемаянцзе, в который её сопровождал тибетец, преподаватель тибетского языка Рингу Тулку.

От редакции

Местность была мне не знакома. Горы шли концентрическими кругами, но по мере приближения к своему таинственному центру становились всё ниже и ниже. Я насчитала четыре горных кольца. На двух последних из них не было уже снежных пиков, а их вершины и склоны были покрыты густыми лесами. Они спускались к реке, которая текла куда-то вдаль, поблёскивая чистой голубизной воды, и на этой воде временами возникала рябь, поднятая легким ветром, налетавшим с гор. Оттуда, где я стояла, было видно, что там, вдали, река круто поворачивает и, следуя круговой линии гор, образует сама какой-то замкнутый круг, и местность, которую она обтекала, от этого становилась похожей на остров. У острова были скалистые берега, покрытые цветущими деревьями. Деревья цеплялись за каменистую

почву, взбирались на самый верх скал, между которыми медленно плыли облака, садившиеся на эти цветущие деревья и на какое-то время неподвижно застывавшие там.

Место моего обзора было достаточно удобным, и я разглядела в некоторых скалах тёмные проёмы пещер. У входа в пещеры заметила несколько крошечных фигурок, задумчиво и неподвижно сидевших среди деревьев. Я подумала, что это отшельники, но не была в этом полностью уверена. Скалы с пещерами неожиданно перешли в высокую гряду гор, стоявшую в самом центре таинственного острова. От неё начиналось то, что заставило меня замереть, затаить дыхание и не поверить своим глазам. Над грядой гор вознеслась гигантская башня. Она была многоэтажной, и каждый этаж заканчивался золочёной изогнутой кровлей. Под углами кровель позванивали невидимые серебряные колокольчики. Башню венчал золотой шпиль, похожий на горный сияющий пик, уходящий в бездонное синее небо. И поскольку эта удивительная, ни на что не похожая башня возвышалась в самом центре острова, казалось, что она была выше окружавших её скал и гор и даже нависла над их снежными пиками.

— Башня Шамбалы, — донёсся как будто издалека приглушённый голос Рингу. — Башня Шамбалы, — снова повторил он.

Я невольно отступила назад и уперлась спиной во что-то твёрдое и неподатливое. Это был оконный переплёт верхнего храма монастыря Пемаянцзе. И от того, что я ощутила ограниченность пространства, всё как бы сразу сдвинулось и утратило свою глубину и отдалённость. Теперь я могла коснуться рукой и этажей башни, и снежных пиков гор, и реки, и пещер. Всё обрело свои реальные размеры. Удивительное, искусно сделанное человеческими руками сооружение стояло в центре высокого храмового зала, освещенное лучами заходящего солнца. Лучи проникали сквозь оконные переплёты, а за ними сверкали снега появившейся почему-то в этот момент священной Канченджанги. Я посмотрела на изломанную линию пиков знаменитой горы и сказала:

— Миф. Мифический образ.

Рингу засмеялся.

— Образы мифов рождаются в снах и возникают в видениях, — сказал он. — Но за ними стоит реальность.

— Ламу хоронят сегодня, — как-то невпопад сказал Сонам.

Сонам был школьным учителем в Пемаянцзе, который и привёл нас в этот храм посмотреть на башню Шамбалы.

— Да, ламу хоронят сегодня, — подтвердил Рингу.

— Какого ламу? — спросила я, ничего толком не понимая.

— Того, кто сделал всё это, — ответил Сонам. — Лама трудился с утра до ночи, не покладая рук, полных семь лет. Он был похож на вашего христианского бога, создавшего за семь дней мироздание.

...История башни началась двести лет назад, когда один лама отправился в пещеру, где вёл жизнь отшельника. Правда, жизнью это было назвать нельзя, потому что лама почти всё время находился в состоянии медитации. В конце седьмого года перед ламой предстало чудесное видение. Оно держалось очень долго и было похоже на таинственную картину, которая заслонила собой и нагромождения скал, и снежные пики — словом, всё, что окружало пещеру отшельника. Картина была точная и подробная, и лама в течение нескольких часов, не отрываясь, рассматривал её. Когда видение стало размываться и сквозь него, как сквозь прозрачную ткань, стали проступать окрестные горы и даже чахлые деревья, росшие около пещеры, лама понял, что он получил то, чего добивался все эти годы. Видение открыло ему искомую истину, тайну, к которой он так стремился. До монастыря Дубди от пещеры, где лама провёл эти годы, было два дня пути. Но лама спешил и поэтому покрыл это расстояние за сутки. Он шёл и ночью, стараясь не обронить ни одной подробности виденного. Он нёс в себе чудесный сосуд Великой тайны, и ни одна капля из этого сосуда не должна была пролиться зря. В монастыре не удивились его неожиданному появлению. Служка принёс ему стопку тонко пахнущей китайской бумаги и письменные принадлежности. Лама снял верхний лист, положил его на низенький резной столик и начал писать. Теперь в его келью приходил только служка, который два раза в день ставил на столик перед ним фарфоровую пиалу с дзампой. Иногда он уносил пиалу нетронутой. Теперь уже никто не может сказать, сколько дней, ночей, недель или меся-

цев потребовалось ламе, чтобы описать то, что перед ним возникло в тот благословенный час в пещере.

Когда рукопись была кончена, её продолговатые листы вложили в лакированные дощечки и завернули в жёлтый китайский шелк. Читал ли кто-либо её при жизни ламы, сказать трудно. Известно только, что она долгие годы пылилась на одной из полок в библиотеке монастыря, а потом попала в чулан. Много лет спустя, уже в 1965 году, лама Дунгзи, пришедший из монастыря Пемаянцзе в Дубди, с трудом отвалил неподдающуюся дверь. В полумраке он с трудом разглядел лежащую на полу кипу книг и рукописей. Лама неодобрительно крякнул, протянул руку и взял первую попавшуюся. Рукопись была завернута в пропылившийся желтый китайский шелк. Лама осторожно снял шелк, откинул лакированную дощечку и, выйдя из чулана на свет, прочел: «Видение небес». Дунгзи очень удивился. Он никогда не слышал о такой рукописи. То же, что он в ней прочёл, глубоко поразило его. Дунгзи был не только ламой, но и прекрасным художником. Во всей округе никто лучше него не резал по дереву. Многие монастыри заказывали ему для алтарей статуэтки богов, святых и высоких лам.

Воображение художника сделало видение, описанное давно умершим ламой, вполне реальным. Дунгзи видел каждую подробность, и руки сами просились воплотить все описанное в материале и, конечно, в дереве. Король дал ему на это разрешение, и Дунгзи отправился в Калимпонг к своему старому другу, настоятелю одного из монастырей. Вместе с римпоче они нарисовали всё сначала на бумаге. Картина оказалась ещё более впечатляющей, чем та, которая возникла в воображении ламы. И Дунгзи принялся за дело: резал, пилил, лепил и раскрашивал целых семь лет. Потом готовая башня со всеми окружающими её горами, рекой и обитателями была готова и водружена в верхнем храме монастыря Пемаянцзе. Семь лет потребовалось одному ламе, чтобы увидеть всё это, семь лет потратил другой лама, чтобы воплотить увиденное в дереве, глине и папье-маше.

Старый лама Дунгзи умер накануне моего появления в Пемаянцзе. Но Башня Шамбалы, сделанная им, высокая и яркая, розовато светилась в косых лучах заходящего солнца, проникающих сквозь затейливые оконные переплёты монастыря Пемаянцзе. Она была реальна, осязаема, но в то же время в ней было нечто такое, что являлось сродни видениям. Тем видениям, где возникают мифологические образы.

— Очень жаль, — сказал Сонам, — что все отправились хоронить ламу Дунгзи и нет настоятеля. Римпоче объяснил бы вам всё подробно.

— Очень жаль, — подтвердила я.

Л.В. Шапошникова

Отрывок из книги «По маршруту Мастера» М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000. — Кн. II. — С. 457.

Неторопливый рассказ о людях и странах. *Фотовыставка Л.В. Шапошниковой*

В мае 2008 г. во время работы XIX Международной конференции «Язык и культура» в холле Томского университета открылась красочная фотовыставка «По маршруту Мастера». Фотографии, представленные на ней, были выполнены Л.В. Шапошниковой в 1975—1980 годах во время её поездок в Индию, Тибет, Монголию и на Алтай. Выставка воссоздает облик Азии, той части мира, которая наиболее тесно связана с древнейшими этапами культурной эволюции человечества и которая и поныне таит в себе неисчислимое множество загадок. Фотографии сгруппированы по разделам: «Алтай. Шаги племён», «Монголия. Дорога Великих странников», «Ладак. Перекрёсток», «Джамму и Кашмир. Все прошло по Кашмиру», «Лахул. Чамба. Зовущие путевые вехи», «Кулу. Древняя Кулута», «Сикким. Страна небесных ступеней».

Маршруты и темы фоторабот выбраны не случайно. Поездки эти имели целью повторить бо̀льшую часть маршрута уникальной Центрально-Азиатской экспедиции под руководством Н.К. Рериха в 1923—1928 гг., дважды пересекшей Центральную Азию с юга на север в западной её части и в обратном направлении — в восточной. И Людмила Васильевна чаще одна, а путешествовать в одиночестве в её обычае, повторила это великое путешествие (кроме Китая), преследуя те же цели, что Рерих: поиск фактов изначального культурного единства Востока и Запада, изучение древних памятников, позволяющих по-новому осмыслить проблемы этнокультурного взаимодействия народов планеты. «Мы работали в местах, по которым шла Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов, — пишет Л.В. Шапошникова. — И, продвигаясь по её маршруту, я всё больше убеждалась, что экспедиция была главным свершением в жизни Николая Константиновича Рериха. Вся предыдущая его жизнь была подготовкой к ней, вся последующая — работой над её результатами. Тогда я окончательно поняла, что надо пройти по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции спокойно, не торопясь, внимательно вглядываясь в то, что открылось Рериху на этом пути, о чём он писал и размышлял» [1].

Светлана Гураль и Светлана Синенко открывают фотовыставку Л.В. Шапошниковой «По маршруту Мастера» в Томском государственном университете.

Свои впечатления она доверяла не только своей записной книжке, но и своему фотоаппарату. Он был её спутником, её сокровищем. Она вспоминала, с какой трепетностью охраняла его, согревая на груди под легкой курточкой. Людмила Васильевна запечатлевала то, что ей понравилось; тех, кто привлек ее внимание как фотохудожника и исследователя. Неожиданные спутники раскрывались навстречу отважной исследовательнице Азии, и поэтому на выставке много портретов. Люди с таким достоинством и искренней доброжелательностью смотрят в объектив фотокамеры, что невольно ощущаешь их и своими друзьями. Живое «Сердце Азии» приняло Людмилу Васильевну, как принимает тех, кто несет мир и любовь в собственном сердце.

Украинский архитектор и художник А.В. Козар, восхищённый фоторабо̀тами Людмилы Васильевны, так написал об этом: «Она видит красоту, и эта красота стоит перед ней и днем и ночью. Ей удалось сфотографировать великолепнейшие пейзажи этой чудесной горной страны. Магнетизм жемчужной красоты притягивал к себе, с трудом удавалось оторвать от нее взор, отвести на земное. Однако это земное направляло его обратно — куда-то на север, к Канченджанге. Все окна, двери, украшения, скульптура, архитектура, террасы — все стремилось увидеть Канченджангу, все указывало путь «Туда». Записывает Людмила Васильевна рассказ о человеке, который пришел «Оттуда» и принес цветок, который долго стоял в воде, и

у него был тонкий и необычный аромат. «Человек вскоре ушел и больше никогда не появлялся в их краях. Старики говорили, что он пришел из страны предков — Майялианг. В этой стране люди живут вечно. Легенды, легенды. Самые разные, самые необычные. В них исчезает граница между землей и небесами. В них все чаще и чаще возникает неведомая тайная страна» [2].

И далее Козар продолжает: «Нужен тонкий подход к Востоку, большое терпение, открытость сердца и сознания. Мы видим в путешествии Людмилы Васильевны этот путь раскрытия сознания, постепенность этого раскрытия и последовательность соединения частей во что-то обозримо целое. Внимание к образу человека сближает ее с людьми, и тогда становится зримым и слышимым сокровенное. Точно так она приближает к своему сердцу гималайские цветы, леса нижнего Сиккима и высокогорье «страны небесных ступеней», священной

Л.В. Шапошникова во время экспедиции «По маршруту Мастера»

Канченджанги... У художника-фотографа та же радость — запечатлеть горение души в сиянии глаз человека, в таинственной улыбке простой крестьянки или красивом благородстве спокойного лица святого, радость читать мудрость символов украшений на его одеждах, которые часто изготовлены собственноручно. Или замечать гармоническое слияние архитектурного памятника с красотой пейзажа. Везде, куда ни взглянет «духовное око», оно увидит красоту рукотворную и Нерукотворную, везде художник ощущает великолепие Божьего промысла. Людмила Шапошникова словно зовет нас к созерцанию этого великолепия духовной реальности» [2].

Фотографии Людмилы Васильевны Шапошниковой имеют не только художественную, но документальную, историческую и этнографическую ценность. Это рассказ о людях и странах, написанный с удивительной любовью, уважением и пониманием.

Впервые экспозиция «По маршруту Мастера» была открыта в Москве в 2006 г., в рамках ежегодной Международной конференции «Дети нового сознания». А потом выставка отправилась в путешествие по миру, давая возможность её посетителям постигать гармонию и красоту маршрута Мастера, поближе знакомиться с народами Азии, открывать их тайны. Фотографии уже экспонировались в Бишкеке, Фрунзе, Ташкенте, Алма-Ате, Казани, Екатеринбурге, Харькове, Новокузнецке и многих других городах.

Вот и в Томске выставка успешно прошла не только в здании Томского государственного университета, но и обрела вторую жизнь в залах Музея деревянного зодчества.

На цветном вкладыше журнала — только небольшая часть фоторабот Л.В. Шапошниковой.

Использованная литература

1. Шапошникова Л.В. По маршруту Мастера. М.: МЦР, 2000. — Кн. II. — С. 11.

2. Козар А.В. Вечное в фотоискусстве Людмилы Шапошниковой // Культура и время, 2006. — № 3(21). — С. 82—94.

Галина Губина, г. Томск

Н.К. Рерих Армагеддон, 1936 г.

Страницы истории Индии

Индия — страна загадок и контрастов, где, с одной стороны, царит глубокая нищета, а с другой — высокая духовность. Это страна древней культуры, где мощно бился пульс эволюции человечества. На протяжении своего существования она подвергалась нашествиям и завоеваниям, но, принимая и ассимилируя культуру иноземцев, духовно поднималась сама.

И, наконец, Индия — страна, где на многие годы поселились Рерихи, и которая увидела их последние дни. И нам, конечно, интересно представить себе ту историческую действительность, которая имела место в то время. А сделаем мы это, опираясь на два источника. С одной стороны, на письма Елены Ивановны Рерих, с другой — на главу, посвященную Индии 1934—1945 гг. вузовского учебника «Новейшая история стран Азии и Африки», подготовленную совместным трудом профессора А.М. Дьякова и его ученицы Л.В. Шапошниковой, к этому времени уже защитившей диссертацию и работающей на кафедре истории Индии института стран Азии и Африки при Московском государственном университете.

Потеря независимости Индии началась в XVIII в. после распада некогда единой Могольской империи. К тому времени на территории Индии европейские торговые компании Португалии, Голландии, Англии, Франции имели свои опорные пункты, склады, торговые поселения и фактории. Началось покорение западными торговыми компаниями, которые опирались на мощь своих держав, индийских государств, которые были разрознены и раздираемы внутренними классовыми противоречиями. Особенно жесткая борьба развернулась между Ост-Индийскими французской и английской компаниями, которая увенчалась

окончательной победой последней и укреплением своих позиций по всей индийской территории.

Индия, несмотря на общую отсталость, была одной из наиболее развитых в промышленном отношении колоний. В годы предшествующие второй мировой войне увеличивается доля крупного промышленного производства и численности пролетариата. Многочисленные самостоятельные ремесленники разорялись, что вело к пополнению класса наемных рабочих. Рост национального капитализма приводил к обострению конкурентной борьбы за внутренний рынок страны между индийской буржуазией и английскими империалистами. После волны национально-освободительного движения 1928—1933 гг. англичане усилили репрессии против борцов за независимость Индии, запретив демократические национальные организации, и в первую очередь — Коммунистическую партию [1, с. 277, 278].

В 1935 г. в целях усиления контроля над индийским капиталом был создан Резервный банк, который тормозил кредитование индийской промышленности. В этом же году англичане опубликовали закон, который в индийском народе получил название «рабской конституции». Он укреплял позиции английских империалистов, помещиков и князей, укреплял основы колониального режима и раскол между индусами и мусульманами. Этот закон был поддержан, правда с незначительными поправками, индийской либеральной партией. Реакционная индусская партия Хинду Махасабха полностью одобрила конституцию [1, с. 279].

Год 1935 вообще был очень тяжелым для индийского народа. Вот что об этом писала Елена Ивановна: «Астрологически 35-й год был и есть очень тяжкий, и как можно ожидать чего-либо хорошего от года с семью затмениями? <...> Да, солнечные затмения осложнят многие события! У нас, как следствие этих затмений, не прекращаются землетрясения, потому и я чувствую себя прескверно. Ведь за этот год от всех этих землетрясений в одной Индии более 150 тысяч одних убитых! И сейчас толчки продолжаются» [2, с. 471].

Движением против «рабской конституции» руководил «Индийский Национальный конгресс (ИНК)», который пользовался авторитетом среди рабочих и крестьянских организаций Индии, индийских коммунистов, молодежных демократических лиг. С 1921 г. ИНК возглавлял Мохандас Ганди, большое влияние на формирование мировоззрения которого оказала Бхагавадгита, а также идеи Л.Н. Толстого, с которым Ганди состоял в переписке. В 1915 г. знаменитый индийский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Рабиндранат Тагор впервые применил по отношению к М. Ганди титул «Махатма» — «великая душа», причём сам Ганди его не принял, считая себя недостойным. В качестве формы борьбы Ганди применял метод ненасильственного сопротивления (сатьяграха).

Е.И. Рерих дополняет этот список: «На днях прислали нам журнал "Заря", выходящий в Индии, в котором помещена заметка о Знамени Мира, портрет Н.К. (Рериха — Т. Н.) с подписью "Риши — художник России" и тут же посвященная художнику поэма. Журнал "Заря" интересен тем, что в нем принимает участие Шри Васвами, духовный лидер Индии, имя его называют среди трех лидеров Индии — Тагор, Ганди и Васвами. Васвами, видимо, ближе к типу Вивекананды. Он очень хочет встретиться с Н.К.» [3].

Но в самом ИНК существовало два течения: левое крыло, которое в конгрессе было представлено молодежью, главными лидерами которого были Джавахарлал Неру (1889—1964) и Субхас Чандра Бос (1897—1946), которые были последователями Ганди, и правое, которое препятствовало общей демократизации конгресса. К концу 1927 г. левое крыло внутри ИНК значительно усилилось. Мадрасский съезд Конгресса принял предложенную Неру резолюцию о главной цели индийского национально-освободительного движения — достижение пурна свараджа (полной независимости). Неру и Бос были избраны на 1928 г. генеральными секретарями Конгресса.

Для усиления своих позиций английские колониальные власти в 1936 г. издали закон об управляющих агентствах, который обеспечивал прибыли англичанам, за счет сокращения их у индийских капиталистов. С развитием национального капитализма усилился процесс обнищания пролетариата Индии, что привело к антагонизму между рабочим классом и индийской буржуазией, индийским народом

и английским империализмом. На основе этих противоречий с особой силой развернулась национально-освободительная борьба народов Индии за свою независимость [1, с. 278]. В начале 1937 г. в Индии были объявлены выборы в провинциальные законодательные собрания. ИНК принял участие в выборах и выступил с предвыборным манифестом, в котором требовал отмены «рабской конституции» и предоставления независимости Индии.

В то же время карта мира перекраивалась, политическая обстановка быстро менялась. На политической арене появился страшный «бронированный кулак» — фашизм. В мае 1935 г. Е.И. Рерих писала: «Между Италией и Абиссинией как будто достигнуто соглашение, но, конечно, все это приходится понимать иначе» [2, с. 282]. И действительно, в октябре 1935 г. Италия напала на Эфиопию. В середине 1936 г. в Испании вспыхнул мятеж, переросший в национально-революционную войну испанского народа против фашизма. В конце 1936 г. между Германией и Японией был заключен «Антикоминтерновский пакт», позже к нему присоединилась и Италия. В июле 1937 г. японские силы открыли военные действия против Китая. Случилось то, о чем писала Елена Ивановна: «Переустройство Мира продвигается гигантскими шагами. Великий Армагеддон, предсказанный всеми древними Писаниями, бушует во всю свою мощь, и силы тьмы, борющиеся за само существование свое, прилагают все усилия, чтобы разрушить каждое Светлое начинание» [2, с. 63].

Новый подъем антиимпериалистического движения начался в Индии в 1937—1939 гг., которые характеризуются новыми стачками, объединением в борьбе против империалистов партий коммунистов, рабочих и крестьянских организаций. В эти годы, пишет Л.В. Шапошникова: «проходили кампании против агрессии Италии в Абиссинии, против фашистского мятежа в Испании, китайского народа против японских захватчиков» [1, с. 282].

Рерихи следили за надвигающимися событиями в мире, предвидя больше, чем публикуется в прессе: «Также любопытно следить за возникновением новых договоров между странами. Как быстро сменяются ориентировки! Кто может сказать, которые из договоров окажутся действительными, когда подойдет решительный момент для выполнения принятого на себя обязательства? Договор Германии с Японией, по-видимому, не оправдал германских надежд. Наши местные газеты пишут, что Германия уже бьет тревогу, ибо пока что японцы захватили ее рынок в Китае и, конечно, никогда без новых концессий со стороны Германии не вернут ей его. Также и Муссолини недоволен заносчивым тоном японцев. Думаю, что Япония доставит нашим бывшим союзникам еще не мало сюрпризов. Очень уж заманчиво овладеть всем тихоокеанским прибрежьем и подобраться к рынку Индии. Так, Англия ждала врага с Севера, а он пришел совсем с другой стороны. Так в жизни и бывает: “Человек предполагает, а Бог располагает”» [4, с. 16].

В сентябре 1938 г. почти четвертая часть территории Чехословакии была передана по Мюнхенскому соглашению гитлеровской Германии, и в начале 1939 г. была захвачена оставшаяся часть территории Чехословакии: «Сердце болит и плачет за Чехословакию. Тяжко переживать капитуляцию мощных держав перед бронированным кулаком. Близорукие думают, что нечто прояснилось, наоборот, все жестоко осложнилось и, на самом деле, нарыв загнан внутрь. Тем опаснее будет разложение. <...> Индия и Египет высказались единодушно за поддержку и помощь Англии в вопросе Чехословакии. Но сейчас лучшие позиции уже сданы, и как отразится на психологии некоторых стран такое несоблюдение державами своих обязательств? Также думается мне, что бронированный кулак очень опасался, что его блеф может сорваться. Но нужно отдать справедливость, что он правильно учел психологию некоторых лиц и стран. На сердце очень тяжело. Какие драмы переживают сейчас близкие нам народы?» [4, с. 244].

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. А накануне Е.И. Рерих писала: «Но шар событий может вызывать положения хуже войны, ибо внутреннее разложение, или разложение сознания, которое наблюдается в некоторых странах, есть самое страшное явление. Положение Польши очень серьезное. Балканы не в лучшем положении. Переустройство мира, о котором столько предупреждалось, наступило. Истинно, можно сказать, что урочный час наступил для многих стран. Но Щит Света

протянут там, где творится Новое Небо и Новая Земля» [4, с. 368].

В сентябре 1939 г. Англия и Франция объявили войну Германии. В декабре 1941 г. Япония начала войну на Тихом океане, напав на владения США и на базу тихоокеанского флота военно-морских сил США Перл-Харбор и на британские владения на Дальнем Востоке. Нависла угроза вторжения и над Индией. «Как ни грустно то, что случилось с американским флотом, но будем надеяться, что и Япония встретит свой час. Мое чувство говорило, что ни Петроград, ни Москва не будут взяты немцами, так и теперь я знаю, что японцы на континенте Индии не будут. Грозный час Японии наступит» [5, с. 123].

«Вовлечение Индии в сентябре 1939 г. в войну коренным образом изменило политическую обстановку в стране и выдвинуло перед ее освободительным движением ряд новых задач» [1, с. 285]. В 1939—1945 гг. в стране развернулось мощное антиимпериалистическое движение, ИНК выступил с осуждением фашизма и заявил о своей готовности поддержать Великобританию в войне, если та гарантирует предоставление Индии независимости после окончания войны и создание национального правительства ещё в период войны. На эти требования колониальные власти ответили массовыми арестами лидеров ИНК. Летом 1942 г. англо-индийское правительство вынуждено было легализовать компартии, это позволило укрепить позицию партии, возродить издание литературы. Через год собрался I съезд Коммунистической партии Индии, в мае 1943 г. — XX съезд Всеиндийского конгресса профсоюзов, председателем которого стал коммунист С.А. Данге [1, с. 292]. Под давлением индийского движения английские власти были вынуждены освободить из тюрем Ганди и других лидеров ИНК. Хотя Британская империя и победила во Второй мировой войне, результаты этой войны для неё были плачевны. Миллиардные долги Англии, смещение баланса сил из-за занятия Европы войсками СССР и США, антиколониальное движение в Индии и других колониях Англии расшатало и ослабило её господство. В 1945 г. в Англии победила лейбористская партия, которая поддержала идею независимости Индии.

А Елена Ивановна писала: «Пишу опять в знаменательные дни — перемена Правительства в Англии! Но кто может оценить все значение происходящих сейчас перемен и событий? Все и всюду говорят о переустройстве мира, говорят на все лады, перебирают все возможности, но забыли об одной, забыли о возможности космического переустройства. Возрастание и напряжение солнечных пятен, сейсмические и астрологические наблюдения могли бы добавить весьма существенные данные для некоторого объяснения грядущего переустройства» [5, с. 246].

История национально-освободительной борьбы индийского народа за свою независимость на этом не закончилась. В 1946 г. Неру стал вице-премьером Временного правительства Индии — Исполнительного совета при вице-короле Индии, а в июне 1947 г. — первым главой правительства и министром иностранных дел и обороны независимой Индии. В июле 1947 г. Всеиндийский комитет ИНК большинством голосов принял британское предложение о разделе Индии на два государства — Индийский Союз и Пакистан. 15 августа 1947 г. Неру впервые поднял флаг независимой Индии над красным фортом в Дели. В феврале 1948 г. Индию покинули последние контингенты британских войск.

Использованная литература

1. Новейшая история стран Азии и Африки. — М.: Московский университет, 1965.

2. Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001. — Т. 3.

3. Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1999. — Т. 1. — С. 260.

4. Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2006. — Т. 6.

5. Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2007. — Т. 7. — С. 123.

Татьяна Новикова, г. Томск

Первопроходец.
К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова

«Сопричастие к судьбе и мыслям Величайшего Гения России — Михаила Ломоносова приближает к проникновению в сокровенную тайну.

Явление Ломоносовых в нашей земной жизни учит беречь и сохранять этот Феномен».

Ш.А. Амонашвили

М.В. Ломоносов.
Гравюра с портрета работы Г. К. Преннера, 1757 г.

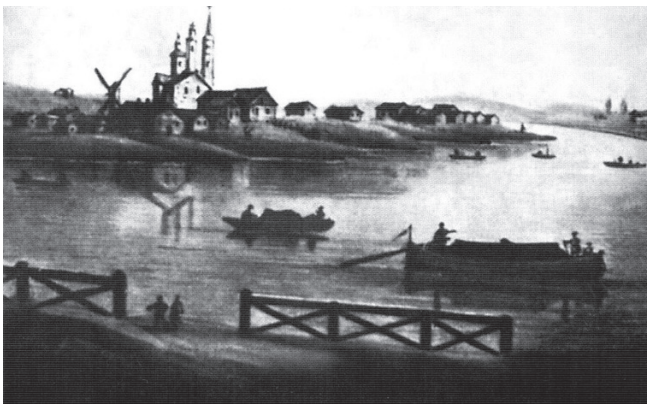
Первопроходец в различных направлениях науки, искусства и практики М.В. Ломоносов (1711—1765) всегда вызывал живой интерес и стремление постичь его духовный мир и глубину его научных воззрений. Его творчество исследовали, о нём писали многие наши соотечественники.

Михаил Васильевич Ломоносов родился в 1711 г. 8 ноября по старому стилю (по другим данным 1—4 сентября) на Северной Двине, на Куростров напротив Холмогор. Отец его Василий Дорофеевич — среднего достатка рыбный промышленник, мать Елена Ивановна Сивкова рано умерла.

С десяти лет отец стал брать Михайлу с собой в море. С отцом он изведал все уголки Белого моря, добирался до восточных берегов Баренцева моря, до Югорского Шара. Жизнь на море закалила его, развила в нем огромную физическую силу, выносливость, сноровку к любой работе, бесстрашие.

Его восхищала красота Арктики, особенно северные сияния, рано проснулась наблюдательность, страстное желание проникнуть в таинства природы. Михайло рос и развивался под могучим влиянием Петровского времени. Ломоносовы принадлежали к той поморской среде, которая поддерживала Петра Великого в его начинаниях, и на которую он опирался в своей деятельности на Севере. Михайла полюбил государя всей силою своей души. Образ Героя Преобразователя России, свою любовь к нему Ломоносов пронес через всю жизнь, сердце его горело страстным желанием следовать путем Петра, продолжить начатое им дело. Это великое желание определило его дальнейший путь. И это же желание пробудило в нем жажду учиться.

Жажда знаний привела его в Москву, в Славяно-греко-латинскую Академию. Во время обучения в Академии, в поисках научных знаний он посетил Киевскую Академию. Из Москвы был отправлен в Петербургскую Академию, далее — для обучения в Германию в Марбургский университет. Изучил латынь, немецкий, французский, итальянский, греческий, английский языки. В общей сложности Ломоносов обучался почти десять лет. В своих устремленных исканиях знания он охватил почти весь мировой опыт: и научный, и историко-географический, и художественно-



Деревня Мешанинская Куростровской волости, где родился М.В. Ломоносов. Рисунок XIX в.

поэтический. Всё это он глубоко прочувствовал и пропустил через призму своего мировоззрения и знания духа. «Если бы силы мои достаточны были, представил бы я, как постепенно Великий Муж водворял в понятие своё понятии чуждыя, кои, преобразовавшись в душе его и разуме, в новом виде являлися в его творениях или родили совсем другие, уму человеческому доселе неведомые», — писал А.К. Радищев [1].

Ломоносов — естествоиспытатель, астроном, астрофизик, метеоролог, химик, физик, минералог, почвовед, агроном, биолог, географ и этнограф, океанограф и исследователь Арктики, историк, экономист, статистик и демограф. И это ещё не всё... Он юрист, техник, металлург, основатель русского стеклоделия и мозаичного искусства (значит и художник), поэт и филолог. Сюда же следует добавить — он великий педагог. Из его трудов и библиотечных приобретений видно, что Ломоносов глубоко интересовался медициной. В труде Ломоносова «О размножении и сохранении Российского народа» очень ярко видна забота его как Великого врача о здравии народном, как духовном, так и телесном. В своих трудах Ломоносов предстает и тонким природным психологом [2, с. 913—923]. Он и драматург — при дворе были поставлены его трагедии «Тамира и Селим» и «Демофонт», имевшие успех.

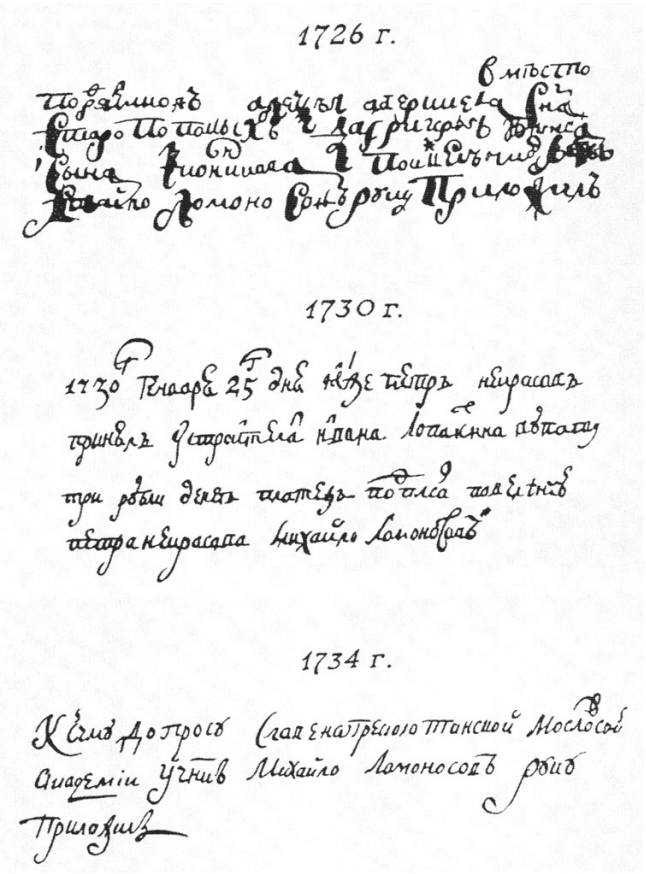
Такая одаренность и взлёт простого парня из российской глубинки не могла не восхищать многих. О нём писали:

В.Г. Белинский: «Имя и основателя, и отца русской литературы и поэзии по праву принадлежит этому великому человеку. Натура по преимуществу практическая, он был рождён реформатором и основателем» [3, с. 67].

А.С. Пушкин: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был нашим первым университетом» [3, с. 67].

Академик С.И. Вавилов уже в середине XX столетия: «К сожалению, подлинная фигура Ломоносова не ясна до сих пор» [4, с. 4].

В. И. Вернадский по случаю 200-летия со дня рождения Ломоносова писал: «Годы идут — и какие годы в истории естествознания! — а фигура старого, недавно забытого русского натуралиста становится перед нами, его потомками, всё более яркой, сильной, своеобразной. Из его работ, написанных по латыни или стильным русским языком древнего мастера, перед нами открываются поразительные прозрения науки нашего времени» [5]. Вернадский видит в Ломоносове предшественника и своих идей, и идей современной ему науки.



Образцы почерка М.В. Ломоносова разных лет

Учитель Вернадского В.В. Докучаев вспоминал: «...На днях профессор Вернадский получил поручение от Московского университета разобрать сочинения Ломоносова, и я с удивлением узнал от профессора Вернадского, что Ломоносов давно уже изложил в своих сочинениях ту теорию, за защиту которой я получил докторскую степень, и изложил, надо признаться, шире и более обобщающим образом» [6].

А.В. Лаппо, анализируя научное творчество Вернадского и сравнивая его с научным наследием Ломоносова, писал: «Считая своим нравственным долгом защиту приоритета русских ученых и их роли в развитии мировой науки, Вернадский подверг критическому пересмотру большой фактический материал по истории естествознания, он доказал приоритет Ломоносова в целом ряде научных открытий, приписываемых ранее другим ученым». И далее: «Первым среди естествоиспытателей Ломоносов увидел Землю как единое целое. Этой идеей пронизан весь очерк “О слоях земных”,

который по оценке Вернадского является во всей литературе XVIII в. — русской и иностранной — первым блестящим очерком геологической науки... Одними из источников геохимии — науки XX в. послужили воззрения Ломоносова о химических преобразованиях природных тел, а основанная Вернадским биогеохимия в определенной мере опиралась на представления Ломоносова о биогенной природе почв, янтаря и горючих ископаемых. Генезис Ломоносова о всеобщей связи явлений, происходящих на нашей планете, у Вернадского оформился в представление о биосфере как о глобальной системе, управляемой жизнью» [6].

Многому, связанному с феноменом Ломоносова, можно найти объяснение в Учении Живой Этики. Так, там сказано: «Условия новых научных достижений должны соответствовать требованию будущего» [7]. «...Мы образовываем деятелей, непреклонных и волевых, трудящихся много. Но не часто из множеств можно находить людей уже готовых восприятий. Нужно пережидать целые поколения, пока умножатся новые сотрудники»[8].

Надо отметить, что многие из знаний, приобретенных Ломоносовым за десять лет обучения, являются его самостоятельным достижением. Будучи за рубежом, он с удивлением отметил для себя, что наряду со значительными открытиями и изобретениями отдельных выдающихся естествоиспытателей, западноевропейская наука в целом засорена средневековой схоластикой. Сознавая своё предназначение, свою Миссию, Ломоносов понял, что надо строить научное здание у себя на Родине самому, и на хорошо расчищенном месте. В Живой Этике сказано: «Научиться вознести и углубить мысль о будущем, значит занять в нём место, которое будет расти вместе с сознанием. Кто не ждёт внешнюю помощь, тот знает ценность своего молота. Кто знает путь в будущее, тот может без боязни нести свой улов» [9]. И Ломоносов решает: «Покажу хоть некоторый приступ ко всем земным наукам. Я сам не совершу, однако начну, то будет после меня легче сделать» [2, с. 791].

Несомненно, столь колоссальные накопления Ломоносова — это Великий Синтез. Е.И. Рерих: «... разве возможно предположить, что каждый может приобрести за одну жизнь синтетическое сознание, хотя бы в той или иной мере, если оно не было накоплено духом на протяжении долгих, долгих тысячелетий упорного труда на приобретение духовного знания и опыта? Ведь синтез есть самое трудное, самое редкое и самое великое достижение... Можно говорить о синтезе, но осознать его в полной мере возможно лишь при больших накоплениях» [10].

Все области науки составляли единое целое в его сознании. Взаимно проникали и обогащали друг друга, рождали новые мысли, новые направления в науке. А всё это рождало в Ломоносове трепетную симфонию чувств. И его научно-философские трактаты гармонично переливались в Оды, в ораторскую прозу изумительной красоты и беспредельной глубины.

И это опять синтез, а «Синтез даёт нам прозрение в истинную сущность вещей», — писала Е.И. Рерих [11].

Хотелось бы обратить внимание ещё на одно из научных предвидений Ломоносова, сформированного в Живой Этике следующим образом: «Можно представить себе один миг без стихии земли, воды, даже воздуха, но нельзя даже вообразить хотя бы мгновение без Огня. Необычно построение, когда самое основное пребывает незримо, но готово проявиться везде наипростейшим образом. Учёные не хотят принять полностью стихию Огня, но каждое разделение лишь отягощает будущее» [12].

А теперь обратимся к труду Ломоносова из научного трактата «О пользе химии». Михаил Васильевич пишет: «Скажу, что через химию в натуре открылось и впредь открыто быть должно (в его время под понятием «Натура» предполагалось: Бог, Природа — *Г.П.*). Самое важнейшее её действие вам представлю. Огонь. Огонь, который в умеренной своей силе теплом называется. Нет ни одного в натуре действия, в основе которого не лежал бы огонь, ибо от него все внутренние движения тел, следовательно и внешние, происходят. Им все животные и зачинаются, и растут, и движутся. Им обращается кровь и сохраняется здравие и жизнь наша... Огнём все поля и леса одеваются, благовонными цветами и плодами украшаются... Без огня прекратится рек течение, огустевший воздух движения лишится, и великий океан в вечный лёд затвердеет; без него погаснуть Солнцу, Луне затмиться, звездам исчезнуть и самой натуре умереть должно... И само Священное Писание явление Божие в виде Огня бывшее повествует. И так, что из естественных вещей больше испытания нашего достойно, как сия всех созданных вещей общая душа, сие всех чудесных перемен, во внутренности тел

рождающих тонкое и сильное орудие? Но сего исследования без Химии предпринять невозможно» [4, с. 444].

Как мощно пишет Ломоносов о всепроникающем и вездесущем Огне. Ломоносовское отождествление Натуры или Творца, как через Огонь действующего Химика — просто потрясающе! Ломоносов в этом своём труде дал нам великий урок Жизни. Здесь астрохимия, астрофизика, астробиология, астропсихология и другие космоземные науки, необходимые для познания Вселенной и самих себя. И в Учении мы читаем: «...химия даст ощутимую действительность, если найдёт достойное понимание психической энергии и огня всесвязующего» [13].

Ломоносов предуказывал: «Наступит время, когда можно будет более углубиться в таинство материи и вещества, то подлинно химия первая откроет завесу внутреннейшего святилища Натуры» [4, с. 440].

Научное предвидение Ломоносова о великом предназначении химии, сродни сказанному Великим Учителем в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской: «...существует лишь одна наука, которая может в будущем направить современные изыскания по единому пути, который приведет к открытию полной, до сего дня оккультной, Истины, и это самая младшая из всех наук — химия, в её теперешнем преобразованном виде. Не существует другой, не исключая Астрономию, которая могла бы столь безошибочно руководить научной интуицией, как это может химия...» [14].

Ломоносов, несомненно, имел Высшее Водительство. Он переводит из «Метаморфоз» Овидия созвучные его духовному состоянию строки:

«Устами движет бог, я с ним начну вещать.
Я тайности свои и небеса отверзу,
Сведения ума священного открою.
Я дело стану петь несведомое прежним!
Ходить превыше звёзд влечёт меня охота,
И облаком нестись, презрев земную низкость!» [3, с. 17].

В своём поэтическом творчестве Ломоносов являет нам беспредельную, живую, населенную Вселенную:

«... Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне дна...» [3, с. 35].
«...Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов;
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков...» [3, с. 35].

«Народы там и круг веков» — как много этим сказано! И это в то время, когда гелиоцентрическая система Коперника с трудом входила в жизнь. Это был Новый Космос. Открывались Дальние Миры. Творчество Ломоносова, рассматриваемого с научных позиций Живой Этики, открывает нам его как Метаучёного — предтечу русских ученых-космистов и поэтов Серебряного Века. И не только. Ломоносов положил начало Русскому просвещению Нового Времени. Его творчество явило Новый Образ Мироздания, а сам он — Образ Нового Человека, своим духотворчеством создававшего Облик Новой России.

Использованная литература

1. Лебедев Е.Н. Михаил Васильевич Ломоносов. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. — С. 115.
2. Морозов А.А. Ломоносов. — М.: «Молодая гвардия», 1955.
3. Ломоносов М.В. Стихотворения. — М.: «Советская Россия», 1980.
4. Михайло Ломоносов. Избранная проза. — М.: «Советская Россия», 1986.
5. Вернадский В.И. Памяти Ломоносова // Прометей. М.: «Молодая гвардия», 1988. — Т. 15. — С. 326—328.
6. Лапо А.В. Живая нить жизни // Прометей. М.: «Молодая гвардия», 1988. — Т. 15. — С. 329—339.
7. Учение Живой Этики. Беспредельность. — М.: МЦР, 1995. — § 827. — С. 234.
8. Учение Живой Этики. Надземное. — М.: МЦР, 1996. — § 508. — С. 336.
9. Учение Живой Этики. Община. — М.: МЦР, 1994. — § 189. — С. 157.
10. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР, 2000. — Т. II. — С. 414.
11. Рерих Е.И. Письма. — М.: МЦР., 2001. — Т. III. — С. 359.
12. Учение Живой Этики. Мир Огненный. — М.: МЦР, 1995. — Ч. 1, § 236. — С. 123.
13. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. — М.: МЦР, 1994. — § 220. — С. 139.
14. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. — Новосибирск: Сибирское отделение изд. «Детская литература», 1991. — Т. 1. — С. 725.

Гамира Пукалова, г. Берёзовский Кемеровской области

О психической энергии
Тематический сборник

(Продолжение. Начало смотри в Журнале «Вестник» № 4, 5)

В данной главе приводятся материалы, отражающие представления средневековых философов-каббалистов, розенкрейцеров, алхимиков и других представителей западной оккультной философии по интересующей нас проблеме.

2. Всеначальная и психическая энергия в представлениях западной оккультной философии

Продолжая рассматривать учения, выдвигающие представления о психической и Всеначальной энергии, нельзя не сказать об упоминаемом в западной оккультной философии понятия Астральный (звёздный) Свет. «Существует всемирный agent unique (единственный посредник) всех форм и жизни, называемый Од, Об и Аур*, активный и пассивный, положительный и отрицательный, подобно дню и ночи; это есть первичный свет в Творении (Элифас Леви) — «Первичный свет» изначального Элохима, Адам, муже-женственный» или (говоря научно) Электричество и Жизнь» [1, с. 123].

Анализируя это понятие в своём труде «Разоблачённая Изида» Елена Петровна Блаватская пишет:

«*Свет* — первое, что упоминается при *Сотворении,* называется каббалистами Сефира, или божественный *разум,* мать всех сефиротов, в то время как *Непроявленная Премудрость* есть отец. Свет есть первое проявление и первая эманация Всевышнего, и Свет есть Жизнь, говорит евангелист (и каббалист). И то и другое суть электричество — жизненный принцип, *Anima Mundi* — наполняющее вселенную, электрический жизнедатель всех вещей. Свет есть великий маг-Протей, всемогущие и разнохарактерные вибрации которого по божественному велению Архитектора рождают любую форму и любое из живущих существ; из его разверстого чрева рождается *материя* и *дух*. В его лучах покоятся начала всех физических и химических действий и всех космических и духовных феноменов; он оживляет и разлагает, он дает жизнь и несет смерть, и из его точки исхождения постепенно возникли к существованию мириады миров, видимые и невидимые небесные тела. От луча этой Первой Матери, единой в трех, "Бог", согласно Платону, "возжег огонь, называемый нами Солнцем", и который *не* есть причина света или тепла, но лишь фокус, или, можно сказать, линза, посредством которой лучи предвечного света материализуются и сосредотачиваются на нашей Солнечной системе и производят все соотношения сил»[2, с. 216].

В этом определении можно усмотреть тождество с ранее рассмотренными философскими системами. Свет Логоса представлен как женское Начало — Сефира (Шакти-Дайвипракрити в индуизме, Венера-Афродита в греческой мифологии и т.д.), эманациями которой являются Сефироты.

Но в то же время, анализируя представления об Астральном Свете, нельзя не поставить акцент на проявлении его двойственной природы. Чтобы раскрыть эту философскую концепцию, необходимо подробнее остановиться на этой двойственности.

«Астральный Свет или *Anima Mundi* двойственен и двупол (двуначален). (Идеальное) Мужское Начало является чисто божественным и духовным, это есть Мудрость, это Дух или Пуруша; тогда как часть Женского Начала (*Spiritus* назареян) в одном смысле заражена материей, и в действительности есть материя, и потому является уже злом. Это есть жизненный принцип каждой живущей твари и который снабжает астральною душою, флюидическим *perisprit*, человека, животных, птиц и все живущее. Животные имеют лишь латентный

* Од есть чистый Свет, дающий жизнь или магнетический флюид. Об, посланник смерти, которым пользуются колдуны, есть губительный, вредоносный флюид. Аур — синтез обоих, Астральный Свет.

зародыш высочайшей бессмертной Души. Эта последняя разовьется лишь после ряда бесчисленных эволюций; Доктрина этих эволюций заключается в каббалистической аксиоме: «камень становится растением; растение животным; животное человеком; человек духом и дух богом»[1, с. 253].

«Таким образом, для непосвященного Астральный Свет может быть Богом и Дьяволом одновременно — *Demon est Deus inversus* — то есть, через каждую точку Бесконечного Пространства вибрируют магнитные и электрические токи *оживотворенной* Природы, жизнь дающие и смерть-несущие волны, ибо смерть на Земле становится жизнью на другом плане» [3]. То есть Астральный Свет одновременно содержит в себе созидающий и разрушающий принципы, которые в представлении теологии олицетворены Богом и дьяволом.

В другом месте Е.П. Блаватская описывает его как беспредельный Океан Света, «один полюс которого чистый *Дух*, погруженный в абсолютности Не-Бытия, другой полюс — *Материя*; в ней он сгущается, «кристаллизуется» в более и более грубый тип, по мере его нисхождения в проявление. Потому Материя, хотя в одном смысле она лишь иллюзорные отбросы Света, лучи которого суть Творческие Силы, — тем не менее, имеет в себе полное присутствие Души того Начала, которого никто, даже «Сыны Света», исшедшие из АБСОЛЮТНОЙ ТЬМЫ, никогда не познают»[1, с. 597].

Эта мысль находит своё отражение в ранее изложенных представлениях даосской философии[4].

Розенкрейцеры в своих учениях также рассматривали «астральный океан невидимого огня» как вместилище духа. И, «что астральный свет напитывает весь космос, скрываясь в своём латентном состоянии в мельчайших частицах скалы, они демонстрировали посредством искры из кремня и из других камней, чей дух, будучи насильно разбужен, внезапно возникает перед нашим взором искрой, чтобы моментально исчезнуть в область непознаваемого» [2, с. XXVIII].

В представлениях средневековых европейских алхимиков понятие Астрального Света также присутствует. И здесь нельзя пройти мимо такого известного алхимика XV века, как Парацельс.

Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст из Гогенгейма, известный под именем Парацельса (1493—1541).

«Он был мудрейшим врачом своего столетия и самым знаменитым, ибо излечивал почти всякую болезнь силою им самим изготовленных талисманов. Он не имел ни единого друга и был окружен врагами, наизлобнейшими из которых были церковники и их клика. Понятно, что его обвинили в союзе с дьяволом, и также нечего удивляться, что в конце концов он был убит одним неизвестным врачом, будучи в возрасте 48 лет. Он умер в Зальцбурге, оставив после себя множество трудов, которые и по сей день высоко ценятся у каббалистов и оккультистов. Многие из его изречений оказались пророческими. Он был ясновидящим высокой степени, одним из самых ученых и эрудированных философов и мистиков» [5].

«Парацельс также называл Астральный Свет «*звездным светом*», взяв этот термин из латыни. Он рассматривал звездные сонмы (включая и нашу землю), как сгустки астрального света, "которые впали в зарождение и в материю, но чьи магнетические или духовные эманации поддерживают постоянное и никогда не прекращающееся взаимообщение между собою и источником — породителем всего — астральным светом. "Звезды притягивают от нас к себе, а мы от них к себе", — гово-

рит он. Тело — дерево, а жизнь — огонь, который снисходит подобно свету со звезд и с неба. "Магия — это философия алхимии", — говорит он опять.

Все, относящееся к духовному миру, должно прийти к нам через звезды, и если мы с ними в дружбе, мы можем совершать величайшие *магические* деяния. "Как огонь проходит через железную печь, так звездный свет проходит через человека со всеми своими свойствами; он проникает в него, как дождь проникает в землю, которая вследствие этого дождя приносит плоды. Заметьте, что звезды *окружают* всю землю целиком, *как скорлупа окружает яйцо;* через скорлупу проникает воздух и доходит до центра мира".

Далее, комментируя и развивая это учение, Е.П. Блаватская пишет: «Человеческое тело так же, как Земля, планеты и звезды, — подчинено закону двойственности; оно притягивает и отталкивает, ибо оно целиком насыщено двойным магнетизмом, приливом астрального света. В природе все двойственно; магнетизм бывает положительным и отрицательным, активным и пассивным, мужским и женским. Ночь приносит отдых человечеству от дневной деятельности и восстанавливает равновесие как человеческой, так и космической природы. Когда месмеризатор узнает великую тайну поляризации действия и придания своему флюиду двуполой силы, — он станет величайшим магом. Таким образом астральный свет андрогинен, ибо равновесие является результатом двух противоположных сил, постоянно действующих одна на другую. Результатом этого является **жизнь**. *Когда эти две силы расширяются и остаются бездейственными так долго, что одна становится равносильной другой и приходят в состояние полного покоя, то это состояние есть* **смерть**. Человеческое существо может дунуть горячим или холодным дыханием и может втягивать в себя или холодный или горячий воздух. Каждый ребенок знает, как регулировать температуру своего дыхания; но как защититься от горячего или холодного воздуха, — ни один физиолог определенно еще не узнал. Только астральный свет, главная действующая сила в магии, может раскрыть нам все секреты природы»[2, с. XXIX].

В мировозренческих представлениях Парацельса, особенно связанных с его медицинской практикой, присутствуют понятия родственные или даже тождественные Астральному Свету — это универсальный жизненный принцип, который он называл Archaeus. Известный представитель теософского общества в Европе, немецкий врач Франц Гартман в своей книге о Парацельсе характеризует этот принцип следующим образом. «Это не материальная субстанция в обычном значении этого слова, а духовная сущность, везде присутствующая и невидимая. И далее цитируя уже самого Парацельса: «Archaeus есть эссенция, поровну распределённая между всеми частями человеческого тела, если оно находится в добром здравии; он есть невидимая пища, дающая силу видимому телу, и свойства каждой из частей Archaeus соответствует природе физических частей, его содержащих. Spiritus Vitae (Дух жизни (лат.)-Прим. пер.) проистекает от Spiritus Mundi (Мировой Дух(лат.) — Прим. пер.). Будучи эманацией последнего, он содержит элементы всех космических влияний и является поэтому причиной, которой можно объяснить воздействие звёзд (космических сил) на невидимое тело человека (De Viribus Membrorum») [6].

«Archaeus имеет магнетическую природу, он притягивает или отталкивает другие симпатические либо антипатические силы, существующие на том же плане. Чем меньшей силою сопротивления звёздным влияниям обладает человек, тем более подвержен он этим влияниям. Жизненная сила не заперта в человеке, но окружает его, подобно сияющей сфере, и может действовать на расстоянии. В этих полуматериальных лучах воображение человека может оказать оздоравливающее либо болезнетворное воздействие. Оно может либо отравить жизненную эссенцию и вызвать болезни, либо очистить её и восстановить здоровье» [6].

Изучением природы магнетизма также занимался немецкий учёный, монах XVIII века Атанасиус Кирхер. «Его многочисленные труды охватывают темы, на которые Парацельс только намекал.... Он утверждал, что, хотя каждая частица материи и даже неосязаемые и невидимые «силы» — магнетичны, они всё же не сами образуют магнит. *Существует только один* МАГНИТ *во вселенной, и из него исходит магнетизация всего сущего.* Этот

магнит, разумеется, есть то, что каббалисты называют центральным Духовным Солнцем или Богом. Он утверждал, что солнце, луна, планеты и звёзды весьма магнитны, но они стали такими посредством индукции, пребывая в универсальном магнетическом флюиде — в Духовном свете. Он доказывает существование таинственной симпатии, существующей между телами трёх главных царств природы и подкрепляет свои аргументы огромным перечнем примеров. ... Он доказывает разницу между минеральным магнетизмом и зоомагнетизмом или животным магнетизмом. Он наглядно доказывает это в том факте, что за исключением природного магнита все минералы магнетизируются высшей силою, животным магнетизмом, тогда как последний получает его в виде непосредственной эманации из первопричины — Творца. Иголка может быть намагнетизирована просто тем, что человек с сильною волею будет держать её в руках; и янтарь усиливается больше при трении об человеческую руку, нежели при трении его об какой-либо другой предмет; поэтому человек может наделить до некоторой степени своею жизнью неорганические предметы — как бы оживить их... Кирхер объясняет каждое чувство в человеческой природе, как результат изменений в нашем магнетическом состоянии. Гнев, ревность, дружба, любовь и ненависть — всё это видоизменения магнетической атмосферы, которая вырабатывается в нас и постоянно из нас эманирует. Любовь — одно из наиболее изменчивых чувств, и поэтому грани её бесчисленны. Духовная любовь, любовь матери к ребёнку, любовь художника к своему искусству, любовь как чистая дружба суть чисто магнетического проявления симпатии у близких по духу натур. *Магнетизм чистой любви есть создатель всего сотворённого.* В обычном смысле любовь между двумя полами есть электричество, и он называет её *amor febris species* — нервное возбуждение вида. Существует магнетическое притяжение двух родов: симпатия и зачарование; первая свята и естественна; второе — зло и противоестественно» [2, с. 175].

Использованная литература

1. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. — Новосибирск, 1991. — Т. I.
2. Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. — М.: «Сфера», 1992. — Т. I.
3. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Новосибирск, 1991. — Т. II. — С. 643.
4. Прокофьев В.О психической энергии // Вестник, 2010. — № 4.— С. 15.
5. Блаватская Е.П. Теософский словарь.— М.: «Сфера», 1994. — С. 338.
6. Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения. М.: «Новый Акрополь», 1997. — С. 174.

Валерий Прокофьев

Продолжение следует...

Мы начинаем публикацию статьи Елены Ильиничны Ануфриевой ст.н.с. Института физики металлов УрО РАН, к.ф.-м.н., доцента Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ), ответственного секретаря Уральского отделения Международной Лиги защиты культуры (УрО МЛЗК) и Валерия Павловича Ануфриева, генерального директора Уральского центра энергосбережения и экологии, доктора экономических наук, профессора УГТУ-УПИ, вице-президента УрО МЛЗК, много лет занимающихся изучением Живой Этики и привносящих её основы в мир современной науки.

«Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца...» [1, § 1]

Сердце человеческое. Какой это чудесный и уникальный аппарат. И не только физическое средоточие нашего организма. Нет, сердце имеет гораздо более тонкое, духовное предназначение. И мудрость народная учит нас: "сердце знает", "сердце чует", "сердцу не прикажешь", "сердце не обманешь". Каждая мать, осознанно или неосознанно, понимает мощь сердца: вот оно болит, тягость на сердце — не случилось ли что с ее ребенком, с ее любимым? И если сердце спокойно — значит, все хорошо. Сердце — средоточие любви, нежности, сострадания и милосердия.

Сердце... Совершенно другими глазами стали мы смотреть на него, читая Учение Живой Этики (Агни Йогу), переданное через Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов Великими Учителями — Махатмами. Сердце является тончайшим индикатором всех внешних влияний и внутренних изменений в человеке, его реакция самая первая и самая точная. Какой утонченный и в то же время мощный инструмент познания мира и самого себя имеет человек.

В этой статье мы приводим свои исследования по влиянию на сердце различных факторов, и анализируем современные исследования по этому вопросу.

Металлы изменяют регуляцию сердечной деятельности

«*...Почему не замечают, как Х-лучи действуют на сердце?*

Также не хотят замечать влияние металлов на сердце.

Нужны многие опыты, чтобы хотя немного научиться управлять сокрушительными условиями...» [2, § 105].

Свои исследования мы начали с влияния на сердце металлов, потому что по специальности мы физики-металловеды и нам это ближе всего. Работали на кардиологическом диагностическом комплексе ВАРИКАРД, позволяющем регистрировать тончайшие пульсации сердца. С помощью математических методов анализа сердечного ритма, активное развитие и использование которых началось в космической медицине в 60-х годах, можно изучать степень и закономерности влияния металлов и сплавов на вегетативную регуляцию сердца практически здоровых людей.

Аппаратно-программный комплекс ВАРИКАРД дает целый набор данных о ритме сердца: кардиоинтервалы, вариационную пульсометрию, основные показатели сердечного ритма (индексы Баевского), оценку функционального состояния регуляторных систем сердца, гистограммы, корреляционную и спектральную функцию сердечного ритма.

Методика эксперимента заключается в том, что различные металлы и сплавы раскладываются по одинаковым бумажным конвертам. Использовали метод двойного контроля, когда ни испытуемый, ни оператор не знали, какой металл лежит в конверте. У испытуемого

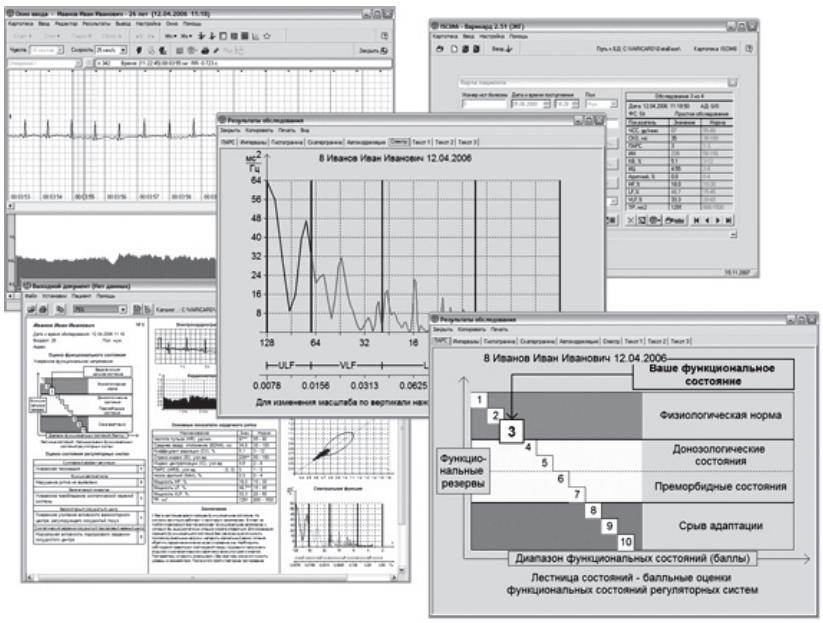


Рис.1. Аппаратно-программный комплекс ВАРИКАРД, выпускаемый Институтом внедрения новых медицинских технологий РАМЕНА и комплекс данных, которые выдает прибор.

снимается исходная электрокардиограмма (ЭКГ) в спокойном состоянии. Затем к области сердца прикладывается конверт с металлом и снимается ЭКГ в течение 2 минут. После чего конверт убирается и снимается снова ЭКГ. Последействие (время, в течение которого пульс восстанавливается до исходного состояния) может быть различным: от мгновенного восстановления до нескольких минут. Во время эксперимента фиксируются и субъективные ощущения, которые проявляются даже физически: так, можно почувствовать боль в сердце или учащенное сердцебиение. Исследования по влиянию металлов на сердечный ритм на ВАРИКАРДе велись в течение нескольких лет.

Вопрос о воздействии металлов на сердце уже не может вызывать сомнений. Сердце наше реагирует на прикладываемые к нему металлы изменением многих параметров: меняется частота сердечных сокращений (пульс), вариабельность сердечного ритма и показатели, характеризующие состояние вегетативной регуляции сердца (так называемые индексы Баевского). Одни металлы повышают пульс, другие — наоборот, могут снижать его; одни — действуют стабилизирующе на сердечный ритм, другие — увеличивают вариационный размах (разница между минимальной и максимальной продолжительностью сердечного цикла). Некоторые металлы вызывают резкое напряжение регуляторных систем организма, превышающее в десять раз исходное (без нагрузки) значение напряжения.

На рис.2 вверху приведены вариационные кривые (пульсограммы) — распределение всех значений пульса за время съемки ЭКГ практически здоровых людей в различных состояниях по данным Р.М. Баевского [2] и ниже — экспериментальные кривые воздействия некоторых металлов. Вегетативная (периферическая) нервная система состоит из симпатического и парасимпатического отделов. Симпатическая система осуществляет мобилизацию резервов в экстренных состояниях, это система быстрого реагирования.

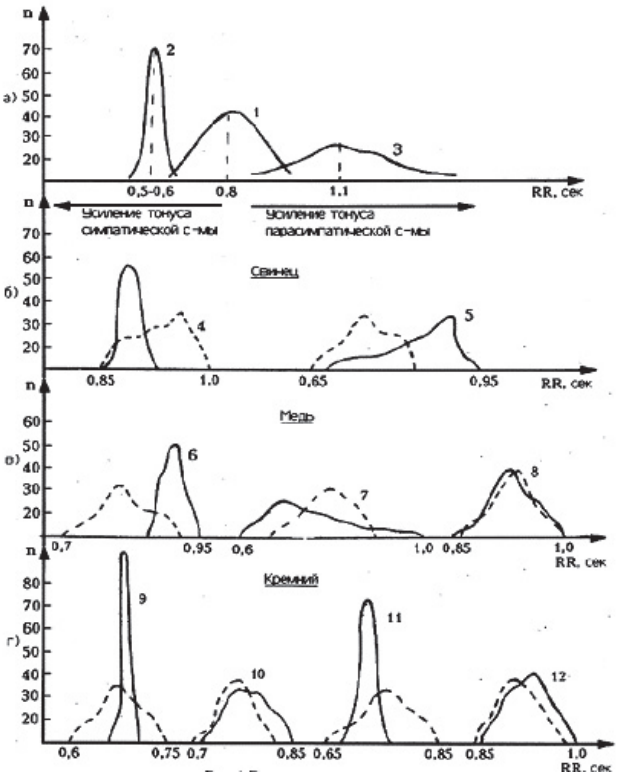
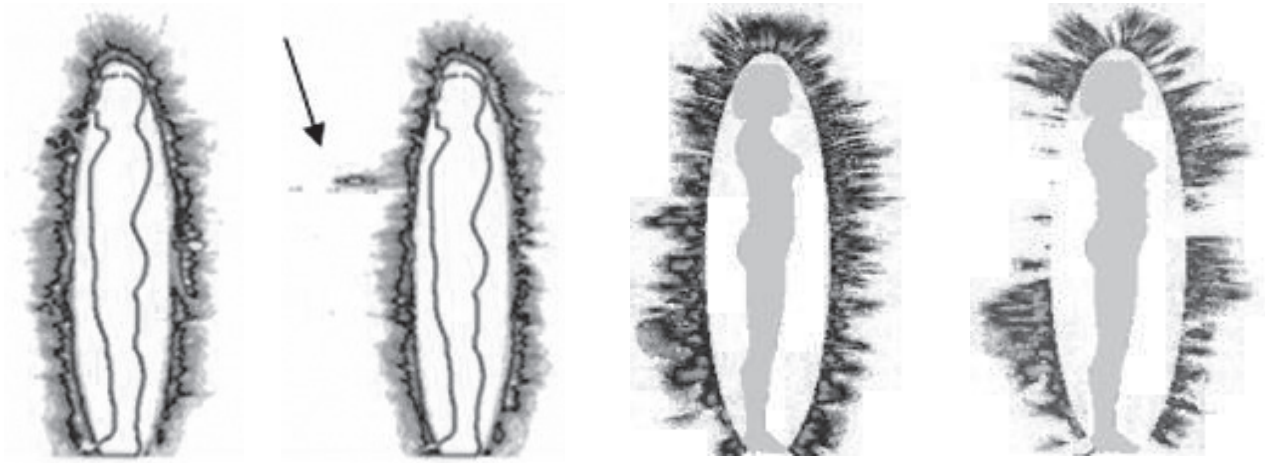


Рис. 2. Вариационные кривые (пульсограммы)

При нормальной регуляции сердечного ритма сдвиг вариационной кривой влево (кривая 2) усиливает тонус симпатической нервной системы — учащается пульс (уменьшается RR) и уменьшается вариационный размах (RRmax — RRmin). Сдвиг вариационной кривой вправо (кривая 3), наоборот, усиливает тонус парасимпатической нервной системы — пульс становится реже и вариационный размах увеличивается. Металлы изменяют вегетативный баланс в регуляции сердечной деятельности, сдвигая вариационную кривую вправо или влево, а могут и нарушать регуляцию сердечной деятельности. Мы обратили внимание на индивидуальное воздействие металлов на каждого конкретного человека. Так, например, свинец может усиливать тонус симпатической системы у одного человека (кривая 4), а у другого, наоборот, усиливать тонус парасимпатической системы (кривая 5). Медь часто вызывает нарушение регуляции сердечного ритма (кривые 6 и 7) у одних людей и не оказывает заметного воздействия на других (кривая 8).

Позднее мы начали исследования по влиянию металлов на приборе «Корона-ТВ», работающем на принципе эффекта Кирлиан [3], который показал, что металлы изменяют состояние и качество психической энергии человека. Сильный современный магнит самарий-кобальт может оказывать как активизирующее воздействие и прилив энергии в области солнечного сплетения и сердца, так и разрушать излучения. В Живой Этике сказано: «*Качества магнитов разнообразны, можно их настраивать подобно инструментам. Длина магнитных волн является немыслимой. Воздействие на людей не по возрасту, но по психической устремленности*»[4, § 244].

Мощное влияние на ауру оказывает и железоникеливый метеорит. В древности метеориты считались священными камнями и многие жрецы носили их на себе. Непосредственный контакт с метеоритом только в течение 1 минуты у многих испытуемых активизирует психическую энергию, усиливая светимость ауры. Металлы могут активизировать сердечную энергию человека, если правильно подобраны. И часто можно видеть, как от сердца и к сердцу идут энергетические кластеры при непосредственном контакте с метеоритом или магнитом (рис. 3). Активизация сердца при контакте с метеоритом показана стрелкой.



А Б А В

Рис. 3. Энергетическое поле испытуемого в исходном состоянии (А) и при контакте с метеоритом (Б) и медью (В)

Влияние меди совсем иное (рис. 3). В 2009 г. на электротехническом факультете УГТУ-УПИ был защищён диплом на тему «Влияние меди на функциональное состояние организма человека». Эксперименты показали, что в 70% случаев (а было исследовано более 25 человек) медь отрицательно повлияла на психическую энергию, вызвав достаточно большие разрывы в ауре и нарушив внутреннее равновесие.

В декабре 2010 г. по инициативе первого канала России, который задумал снять фильм

о сердце как о духовном органе человека, нами были проведены эксперименты по влиянию металлов на сердце. Диагностика сердца проводилась по обычной кардиограмме. Интересно отметить, что даже такой более грубый метод контроля, чем на ВАРИКАРДе или приборе «Корона-ТВ» показал в ряде случаев изменение в деятельности сердца. Очень жаль, что даже современные клиники не имеют приборов типа ВАРИКАРД, позволяющих производить более тонкие измерения, что немаловажно для такого чувствительного органа как наше сердце.

В чем же причины влияния металлов на сердце? В энергетической сущности всего проявленного в Космосе. Металлы, являясь проводниками электрической энергии, в зависимости от своего электросопротивления будут проводить энергию определенной вибрационной частоты. По-видимому, энергия, проводимая через определенный металл, должна быть близкой к нашей собственной, или немного превышающей ее. И известно, что как более низкие, так и очень высокие вибрации разрушают физический организм. И здесь выступает на первый план качество психической энергии человека, качество и утонченность его вибраций. И чем выше эти качества, то есть, чем более духовно развит человек, тем более высокую энергию может он проводить через себя без отрицательных последствий. Пример — радиоактивные металлы. На современных атомных станциях при облучении персонала одинаковой дозой медики зачастую не могут объяснить разную реакцию людей: для одних эта доза может быть смертельной, или вызвать заболевание, другие переносят ее без особых видимых последствий.

Вспомним супругов Кюри, их работы с радиоактивными металлами. Кюри открыли лечебные свойства радия, который в определенных дозах разрушал больные клетки, излечивал волчанку, злокачественные опухоли и некоторые формы рака. Но превышение этой дозы приводило к печальным последствиям. Хотя сами супруги не замечали этого, они просто любили радий, носили его в руках, своих карманах, вечерами ходили любоваться на его голубоватое свечение. Тридцать лет Мария Кюри самоотверженно и с полной отдачей работала с радием и другими радиоактивными металлами. Что это — чудо!? Конечно же, нет, это — высокое качество ее психической энергии, которое при неустанном самоотверженном труде и устремленности повышалось и утончалось. А. Эйнштейн, который был другом М. Кюри, писал, что ее моральный облик оказал, быть может, еще большее влияние на науку, чем открытие радия.

Месмер утверждал, что секрет лечения заключается в знании соответствий между родственными атомами и характером взаимодействия между ними. Надо лишь найти тот металл, дерево, камень или растение, которые наиболее соответствуют организму больного; а затем через наружное или внутреннее применение этой субстанции больному будет передана дополнительная сила для противодействия болезни. «Наиболее соответствующее» — разве можно выразить точнее близость вибраций человека и определенной субстанции?! Е.П. Блаватская писала: «*Все тела, обладающие способностью производить металлотерапевтические и другие аналогичные феномены, несмотря на все свое безграничное многообразие, имеют одну общую черту: все они являются источниками, генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые либо непосредственно, либо через какую-то промежуточную субстанцию, влияют на нервную систему, изменяя ритм колебания последней*» [5]. «Молекулярные колебания», то есть частота вибраций и «ритм колебания нервной системы», то есть изменение частоты сердечных сокращений — пульса, что мы и наблюдаем при опытах. «*Пульс являет синтез вибраций*», — сказано в Живой Этике [6].

Интересным оказалось влияние кремния — одного из самых распространенных элементов на планете. В дни, предшествующие землетрясениям, он вызывает у некоторых людей очень сильное напряжение регуляторных систем организма, тогда как в обычные дни на них может практически не влиять (рис. 2, кривые 9 и 10). Обращает внимание то, что за день до землетрясения сердце человека находится в большем напряжении, чем в обычные дни. В такие дни контакт с металлами может быть опасен, так как вызывает резкое напряжение регуляторных систем организма и ухудшает функциональное состояние человека. И опять-таки, чётко прослеживается различная реакция у разных людей.

Напряжение регуляторных систем в дни природных катаклизмов может быть больше или меньше (кривые 9 и 11), а могут быть и такие ситуации, когда сердце просто молчит, не напрягаясь в ответ на нагнетание подземного огня (сравни кривые 9, 11 и 12 — это снято за день до землетрясения у трех различных испытуемых). По-видимому, здесь сказывается определенная чувствительность сердца, то есть степень его утонченности, а именно — качество психической энергии. «*На редком опыте можете видеть, как сердце отражает даже дальние землетрясения и прочие мировые события. Можно замечать, как не только космические пертурбации, но даже отражения излучений духа действуют на дальних расстояниях*» [1, § 10].

Оказывается, человек не хуже животного может «чуять» предстоящие катаклизмы и дальние землетрясения. Сердце наше знает и находится в большем напряжении, чем в обычные дни. Просто мы не прислушиваемся к нему, а любую боль в сердце сразу пытаемся заглушить лекарствами и врачебными советами. Современная медицина обеспокоена постоянно растущим количеством сердечных заболеваний. Большинство болезней и летальных исходов сейчас связано именно с сердцем. Эпидемии сердечно-сосудистых заболеваний характерны для всего мира.

Е.И. Рерих писала, что человечество стремительно развивая свои мыслительные и интеллектуальные возможности, совершенно забыло духовную определяющую роль сердца в совершенствовании человека и продвижении его по эволюционному пути. Отсюда и все наши беды, и сердечные болезни. В её философском наследии мысли и сердцу уделено большое внимание как краеугольным понятиям Нового Мира и Новой Науки, необходимости утончать и развивать сердце и учиться творить мыслью. Без овладения энергией мысли и сердечного огня человек ничего не сможет изменить ни в себе, ни в окружающем его мире, стать полноправным сотрудником эволюции. Причем, необходима именно взаимосвязь мысли и сердца, то есть мысль должна быть наполнена сердечной энергией. «*...Мысль может быть прекрасна, но если она не будет одухотворена огнем сердца, то останется мертвой*» [7]. «*Сердце дает силу мысли, и она творит в Тонком Мире...*» [8, с. 396].

За последнее десятилетие и в России, и за рубежом накоплен большой клинический и научный материал по квантовой медицине, лазерной и информационно-волновой медицине, по биоритмологии, хрономедицине и другим новым направлениям, которые широко применяются в медицине и, особенно, в кардиологии. Однако большинство из них все еще связано с отношением к сердцу только как анатомическому органу. Отсюда и «панацея» для сердца — правильное питание, режим труда и отдыха и новые лекарственные препараты, которых становится все больше. Человек, принимая различные лекарства, зачастую даже не допускает мысли, что его организм может сам победить многие болезни, и именно с помощью сердца — сердечной (психической) энергии.

Е.И. Рерих подчёркивала: «*Явление значения сердца должно возрасти в ближайшем будущем; не только изучение мозга, но и познание всех качеств сердечной деятельности. <...> Конечно, вся мозговая деятельность, вся нервная система, все выделения желез будут изучаться как каналы родника — СЕРДЦА*» [8, с. 416].

Многие творческие личности относятся к сердцу как престолу сознания. Так, в легенде о Данко из рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», который для спасения людей пожертвовал своим сердцем. Существуют и другие высказывания и афоризмы о сердце. Например, Чаадаева: «*Есть люди, которые умом создают себе сердце, другие — сердцем создают себе ум: последние успевают больше первых, потому что в чувстве гораздо больше разума, чем в разуме чувств»;* Блез Паскаля: «*Сердце имеет доводы, которых не знает разум»;* Бетховена: «*Сердце — вот истинный рычаг всего великого»;* Антуана де Сент-Экзюпери: «*Зорко одно лишь сердце — самого главного глазами не увидишь... Глаза слепы, искать надо сердцем*» [9] . А вот слова из Живой Этики: «*Только направьте сердце к добру, и оно поспешит наполниться психической энергией... Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии*» [1, § 2].

В настоящее время многое из Живой Этики, о чем писала и говорила Е.И. Рерих, начинает постепенно входить в жизнь, изучаться официальной наукой, в том числе и академической.

Следует отметить интересную работу А.И. Гончаренко, в которой автор, проводя экспериментальные исследования, пришел к выводу, что сердечно-сосудистая система является отдельной высокоорганизованной структурой нашего тела. Она обладает собственными мозгом сердца, сердцем сердца и имеет собственную волноводно-гемодинамическую связь, которая управляет траекторией движения информационно-энергетических упаковок эритроцитов по сосудам. Она материализует и распределяет все формы времени в организме и служит системой опережения сознания [10].

Выводы А.И. Гончаренко хорошо согласуются с работами ученых из Мельбурнского университета (Австралия). В 1995 г. профессор Херст с сотрудниками сделали открытие, подтверждающее, что клетки сердца могут функционировать независимо от центральной нервной системы, могут изменять сердечный ритм без «инструкций» со стороны мозга. «*Если мышление означает, что вы получаете некоторую сенсорную информацию, решаете, что делать, и вы действуете, то и сердце имеет сенсорные клетки, которые могут получать и использовать информацию, продуцируя изменения в сердце*» [11].

В 2008 г. вышла книга Виктории Бак «Биология языком сердца», где автор рассматривает сердце на различных уровнях: анатомическом, физиологическом и духовном. По её мнению, работу всех клеток сердца можно сравнить с добровольной согласованной работой сплоченного коллектива. Работать на себя отдельная клетка не может. Клетки сердца рождаются альтруистами [11].

Использованная литература

1. Учение Живой Этики. Сердце. М.: МЦР, 1995.
2. Математические методы анализа сердечного ритма /Ред. академик В.В. Парин, д.м.н. Р. М. Баевский. М.: «Наука», 1968.
3. Ануфриев В.П., Ануфриева Е.И. Осознание мысли как энергии — необходимый аспект экологической этики и космического мировоззрения // Язык и культура. Томск: Томское университетское изд-во, 2011. — Т. 2. — С. 634—644.
4. Учение Живой Этики. Община. М.: МЦР, 1994.
5. Блаватская Е.П. Черная магия в науке. Магнитогорск: «Амрита-Урал», 1996.
6. Учение Живой Этики. Зов. М.: МЦР, 2003.— С. 295.
7. Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2003. — Т. V. — С. 33.
8. Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2007. — Т. VII.
9. Афоризмы о сердце http://letter.com.ua/aphorism/heart1.php
10. Гончаренко А.И. Пространство сердца как основа сверхсознания //Сознание и физическая реальность, 1997. — Т. 2. № 3. — С. 25—35.
11. Article “Heart can rule the head” by Melissa Sweet. Australian newspaper, 1995, Sydney Herald.
12. Бак В. Биология языком сердца. Донецк: Изд. Вебер, 2008.

Елена Ануфриева, Валерий Ануфриев,
г. Екатеринбург

Продолжение следует

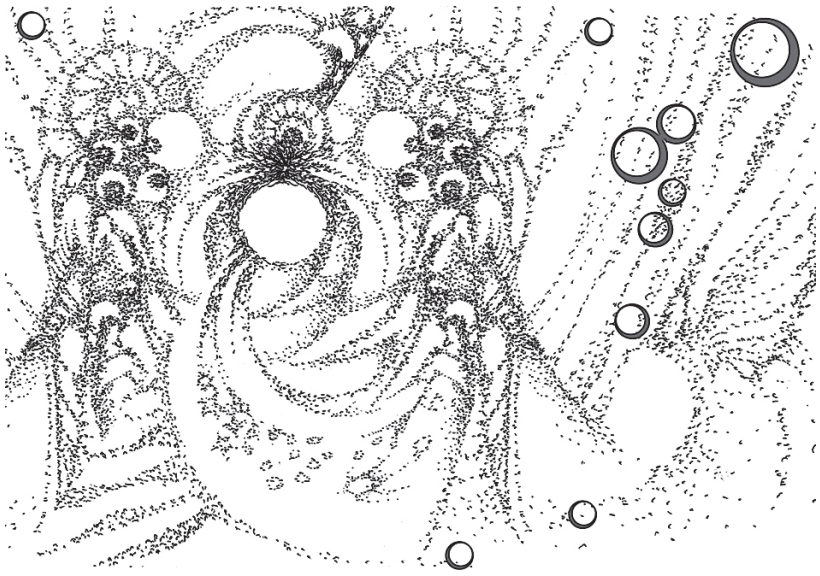
Поэзия Марианны Озолини

М. Озолиня на встрече с читателями библиотеки им. А.С. Пушкина, г. Томск, 2006 г.
Фото А. Царегородцева

Летом 2000 г., путешествуя по ряду городов Сибири, Марианна Рудольфовна посетила наш город. В Томске она пробыла всего два дня, но внесла в нашу жизнь свой, необыкновенный жизненный ритм. Она излучала энергию, насыщала нас информацией и рассказывала, рассказывала... О своём любимом детище — Церкви Святого Петра, которая с её помощью превратилась в значительный культурный центр Риги. О Латвийском отделении МЦР. О рериховском движении. Ведь Рига это место, где в начале 20-х годов оно началось. И читала свои стихи.

У Марианны Рудольфовны на это особая манера. Мало того, что она прекрасный чтец, она умеет вовлечь слушателя в свой поэтический мир. Один за другим из зала ей наугад называют страницу, и стихотворение звучит уже только для того, кто её назвал, и сердечная ниточка поэтессы протягивается к сердцу этого слушателя. И что интересно, почти всегда его мысли или жизненные обстоятельства оказывались удивительно созвучны содержанию стиха.

Улетая из Сибири, а последним пунктом её путешествия был Красноярск, уже в самолёте Марианна Рудольфовна сочинила стихотворение, которое, прилетев, прочитала нам по телефону и которое нам очень дорого.



Ирина Ким, г. Кемерово.
Фантазия на тему стихов Марианны Озолини

Сибири...

Я влюбились в тебя Сибирь,
За душевную твою ширь,
За духовную твою мощь,
За улыбку берёзовых рощь,
За бескрайнюю неба синь,
За приветливый шелест осин,
И за огненность щедрых сердец —
Этот мощный любви ларец,
И за тайную связь веков,
И за мудрость несказанных слов,
И за твой целомудренный свет —
Как Великий Творцу обет!
Верю сердцем в твою зарю!
Я тебе моё сердце дарю.
19.06.2000

В 2006 г. Марианна Рудольфовна вновь посетила Сибирь и наш город. И всё повторилось, но на более высоком энергетическом уровне. Её радостно встречали школьные учителя. За несколько дней она стала гостьей и коллектива Томского государственного университета. Но главный вечер состоялся в библиотеке им. Пушкина, совпавший с днем рождения Александра Сергеевича. И все цветы, которые подарили ей в этот вечер, Марианна Рудольфовна положила к портрету Великого Поэта.

Сейчас у поэтессы издано более 6 книг, в которых опубликованы прошедшие через её сердце стихи о любви, о тайнах и законах Космоса, о Великих Учителях и мудрости Живой Этики. Свои стихи она посвящает тем, кого любит: своим детям, друзьям. Особое место в её поэзии занимают стихи, посвященные Рерихам, Л.В. Шапошниковой, Ш.А. Амонашвили и другим.

Ниже мы, за небольшим исключением, публикуем её новые стихи, которые она прислала для нашего журнала. И начнём со стихотворения, посвященного Людмиле Васильевне. И пусть оно прозвучит поздравлением ей со славным юбилеем.

* * *

Л.В. Шапошниковой

Бессменно день за днём
Со шпагой и пером
За и с т и н у
Приходится сражаться...
И значит, жизнь свою
Мы отдаём о г н ю,
Чтобы могли от нас
Другие загораться...

Дабы бойцовский дух
В сраженье не потух,
И на жестокость боя
Мужества хватило,
Чтоб Зов Учителей
Впитал сердечный слух,
И до победы дотянуть
Д о с т а л о силы...
04.09.2011

* * *

Как огненный цветок,
Пленит людей Восток,
Божественную мудрость
И з л у ч а я...
Здесь Истины исток,
И красоты чертог,
И колыбель народов
Г и м а л а и...
От шумных городов
Из тягостных оков
Мы мысленно
К Востоку приникаем...
И как насущный хлеб,
Нам истинный ответ
Дают на все вопросы
Г и м а л а и...

04.09.2011

* * *

Учитель мой — как Света Океан,
Он искры Знанья ищущим дарует,
И как спасательного судна капитан,
Из шторма путь в укрытье указует.

Учитель мой — как истинный алмаз!
Какой бы гранью он не повернулся,
Его священный зов над нами, как Указ,
Который судеб наших Истиной коснулся...

* * *

Помыслами сердца в высь небесную
Устремляться, оставаясь на Земле,
Жизнь творить, как радостную песню,
Плыть в судьбе, как капитан на корабле,

Осмысляя общечеловечность
Жизни, как основу из основ,
Означает: нам вверяет Вечность
Статус гражданина всех миров...

* * *

Любовь к России — родине моей,
С годами разгорается сильней...
И с нею встреч короткие мгновения —
Как ностальгические сердца притяжения,
Как покаяние и причащение,
Как в чистых водах сердца омовение,
Как ветра свежего порывы вдохновения...
Любовь пронзительная к Родине моей,
Ты — боль и счастье до последних дней!

* * *

Мысль, откуда ты прилетаешь,
Искрой огненной зажигая?!
Наши мысли бывают друзьями,
Наши мысли бывают врагами:
Всё зависит от нас самих ...
Мысль — носитель идей мировых.
Мысль духовная исцеляет,
Мысль жестокая убивает...
И колеблются мысли весы,
Срок земной отмеряют часы...
Мысль, ты — судеб людских залог,
Ты венчаешь и жизни итог...

* * *

Распахнули деревья объятья,
Расставаясь с последней листвою,
Оголённые ветви-братья
В небо руки воздели с мольбою...

И щемящей осенней тоскою
Улетающих птиц провожают...
Хорошо им, крылатым, в небе,
Листья ж только на землю слетают.

Ах, как хочется ввысь подняться!..
Но, с землёю сроднившись корнями,
Всем деревьям и нам оставаться
Под бескрайними небесами...

* * *

В Новой Эре грядут изменения:
Все исчезнут разъединения,
Мы начнём сознательно сами
Созвучать с другими мирами...

И единая мощная фуга
Всех сердец вселенского круга
Восхитит красотою и грацией
Мировую кооперацию...

* * *

Если наше созрело сознание ,
Стартовать со звезды на звезду,
Обменяем земное знание
На путёвку в полёт за черту...

Там над малою жизнью планеты
Жизнь Космическая, как река
Протекает. В пространстве где-то
Ждут межзвёздные берега...

Силой духа земные оковы
Можно мощным желаньем порвать...
Благо тем, кто в духе готовы
В сферы Дальних Миров улетать!..

* * *

Заходит солнце, чтобы вновь взойти
На бесконечном жизненном пути...
И вьётся непрерывная спираль,
Нас уводя в непознанную даль...
Туда, где тонкая серебряная нить
Умеет все сердца соединить...

Там не известны зло, порок и месть...
Там — океан Любви, и Красоты не счесть...
За той чертою множество Миров...
Они манят, как из волшебных снов...
И смелые к ним смогут долететь,
Лишь сердцу надо жарко захотеть...

* * *

Мудрость в том, чтоб ждать не ожидая,
Верить в лучшее, судьбы своей не зная,
Новый день молитвой начиная,
Жизнь творить, любовью украшая...

Мудрость в том, чтобы изгнать сомнения
И понять своё предназначение,
Замечая в суетности дня
В каждом сердце искорку огня,

Отдаваться вечному Служению
В мировом космическом движении...

* * *

Мой милый добрый донкихот!
Ну что тебе сказать под песню моря ?
Я знаю, день такой придёт —
Мы воспоём любовь, Орфею вторя.

Все силы зла и горя отлетят —
Они бессильны пред любовью вечной...
Так пусть святые нас благословят
Хранить светильник жизни скоротечной!

* * *

Не обижайся на меня, во мне подметив перемену,
И настроений ход иной не расцени как горькую измену...
И с выводами, друг, не торопись,
Ты просто пережди и улыбнись...

Нет постоянства в Космосе: жизнь человека и планет
Всегда в движении, в нём остановки нет.
Мы — дети эволюции, мой старый добрый друг,
Мы в ярком многоцветии судьбы свершаем круг...

* * *

Почему не весною, а осенью
Так взволнованно сердце стучит,
Когда охрой деревья и проседью
Это время года кропит?..

Вся прозрачная недосказанность —
В песне ветра и в шуме дождя...
И тревожная неразгаданность
Бродит тайной вокруг меня...

* * *

Визитною карточкой самости
Обида в сердцах проживает...
И души лишаются радости,
И к солнцу дорогу теряют.

Какое знакомое сходство
Обида и самость являют!..
Иллюзии превосходства
Неравенство разжигают.

Обида — болезнь излечимая.
Врачует её осознание,
Что все мы у Бога едины
В космическом мироздании...

* * *

Вопрос умудрённым надо задать:
Где истинность подвига сердцу познать?
И будет ответ вопрошателю дан:
Себя испытать — иди в океан.

Там радость громадами волн измеряй,
Сверканием молнии мысль наполняй,
Ты с громом небесным беседы веди —
И только не дрогни на этом пути...

* * *

Что ценней и дороже свободы
Знает тот, кто однажды познал
Час, когда легкомыслью в угоду
На неволю её променял...
Нет ценней и дороже здоровья,
Им лишь молодость может сорить.
Но судьба назначает условие:
Грех болезнями искупить.
Нет ценнее любви и выше
В наш шальной искромётный век.
Этим чувством живёт и дышит
И спасается человек.

Уроки доброты в детском саду

Ш.А. Амонашвили

«О, Урок, ты — солнце! — сказала душа Учителя.

И его уроки несут добро и свет всем людям: и детям и взрослым»

Ш.А. Амонашвили

2011 год стал знаменательным в жизни педагогов, избравших для себя путь Гуманной Педагогики. 8 марта общепризнанному мастеру педагогического труда Шалве Александровичу Амонашвили исполнилось 80 лет. Решено было во всех образовательных учреждениях России и ближнего зарубежья, силами учителей и воспитателей, разделяющих гуманные идеи Амонашвили, подарком ему провести особые уроки — уроки Доброты.

3 марта звёздное небо педагогики озарило новое созвездие — созвездие уроков доброты, где торжествовали добрые слова, добрые дела и сердечные чувства детей и педагогов. В этот день Мир наполнился словами-подарками, отправленными тому, кто уже многие годы учит жить по-человечески и детей, и взрослых. Тому «мудрому маленькому взрослому», кто советует «очеловечивать среду вокруг ребёнка», «дорисовывать ребёнка», верить в ребёнка; тому, кто настаивает на воспитании благородного человека.

Радостно и жизнеутверждающе звучало мартовское небо: «Спасибо за счастье жить с облагороженным сердцем!», «Спасибо за удивительный взгляд на ребёнка!», «Спасибо за возможность общения «от звезды — к звезде!», «Спасибо за Гуманную Педагогику!», «Спасибо за билеты в Страну Детства!». И сердце педагога пело: «Спасибо, Дети! Как живёте, Дети? Будьте счастливы, Дети! Высоко летите!»

Уроки доброты проводились во многих городах России, в странах Прибалтики, на Украине, в Хакассии. Не остались в стороне и дети Кузбасса.

В этот весенний день в муниципальном дошкольном образовательном учреждении № 188 г. Кемерово (в детском саду «Золотая рыбка») прошли «необычные» занятия по изобразительной деятельности — занятия-подарки. На них дошколята учились слушать своё сердце, и не просто биение сердца, а его мудрость. Мудрое сердце подсказывало каждому как ему стать добрым, любящим, честным, бескорыстным, справедливым, щедрым душой, смелым, добромыслящим, добротворящим человеком.

У каждого есть сердце. Вспоминаем народную мудрость. Ищем мудрость.

Старая сказка на новый лад

Занятие с детьми **подготовительной к школе группы** проводилось на тему: «Доброе сердце творит добрую жизнь». На нём мы говорили о том, что у каждого есть сердце. Вспоминали народную мудрость. Искали мудрость. Дети рисовали добрый мир таким, какой он им представлялся, мир, который озаряется сердцем-солнцем, мир, наполненный красотою, радостью и цветами.

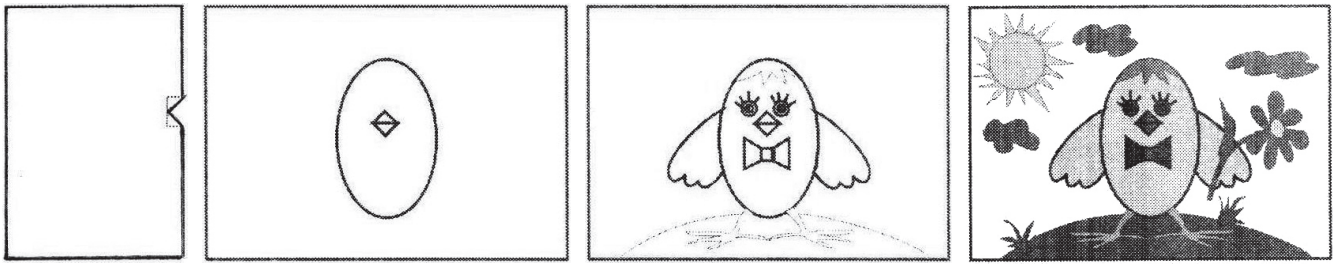
Занятие с детьми **средней группы** проходило на тему «Мудрость материнского сердца». Мудрость сердца мамы-Козы помогла избавить всех обитателей сказочного леса от большой беды. Добрые, трудолюбивые «козлятки» с любовью слепили для голодного злого волка вкусные, добрые и щедрые баранки из теста. Много-много получилось баранок. Волк наелся волшебных баранок и сам подобрел и стал щедрым. Он помирился со всеми обитателями леса, а соседку — Козу с её детушками в гости пригласил и баранками вкусными угостил. Эту историю ребята разыграли в лицах.

На занятии с детьми **среднего и старшего возраста** доброе, любящее, ласковое сердце мамы куклы-Наташи помогло детям почувствовать, как нужны человеку ласковые слова. Кукла научила детей делать «волшебные, говорящие открытки», которые умеют шептать на ушко добрые, нежные слова. Она познакомила малышей со своим «Говорящим Цыплёнком», у которого клювик то приоткрывается, то закрывается. Если широко раскрыть открытку — «ротик» цыплёнка закроется, а если чуть прикрыть — клювик раскроется. Когда этот цыплёнок появился на свет, он умел только пищать «пи-пи-пи», но скоро научился говорить два добрых слова — «мама» и «папа», затем выучил новые слова — «дедушка» и «бабушка», а потом научился шептать на ушко и другие ласковые слова. Например, «мама, я люблю тебя», «бабушка, ты — самая хорошая на свете», «ты — моё сердечко», «ты — моё солнышко». Кукла-Наташа показала детям как делать открытку с говорящим цыплёнком и как научить цыплёнка говорить ласковые слова.

Процесс создания и воспитания своего цыплёнка увлёк детей, а результат очень понравился их родителям. К тому же дети не только вспоминали ласковые слова, но и придумывали свои, сокровенные.

Познакомить ребёнка с интересным способом изготовления открытки и научить его шептать на ушко ласковые слова можно не только в садике, но и дома. Ведь каждому понятно, что

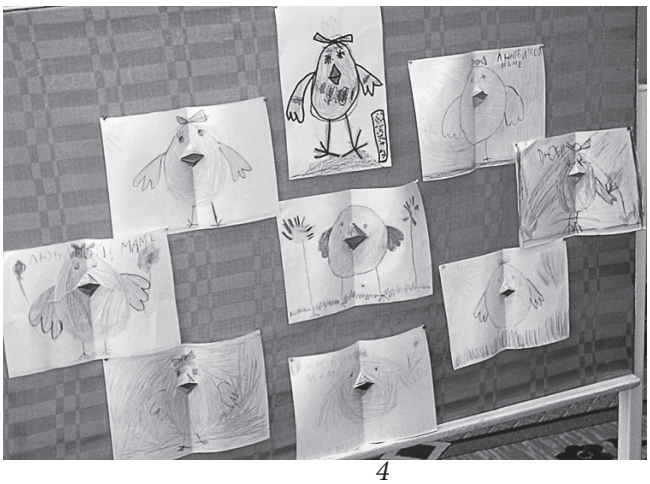
Занятия с детьми среднего и старшего дошкольного возраста. «Волшебная открытка»



1 *2* *3* *4*

добрые, нежные слова нужны всем членам семьи и чем больше будет звучать в семье ласковых слов, тем дружнее станет семья и крепче. И Кукла Наташа показала, как с помощью обычного карандашика и восковых мелков «помочь цыплёнку вылупиться из яйца».

Для того, чтобы создать такую «волшебную» открытку вместе с ребёнком 4—5 лет понадобится половина листа белой плотной бумаги формата А-4, цветные карандаши или мелки. Сложите бумагу пополам, затем возьмите ножницы и сделайте надрез на сгибе (примерно 1 см) чуть выше середины листка. Отогните вверх и вниз от надреза небольшие треугольники, для этого чуть-чуть приоткройте открытку и пальчиком снаружи вогните треугольники внутрь открытки (1). Это будет клювик. Добейтесь, чтобы он легко открывался и закрывался, когда открытка широко раскрывается — клювик закрыт, а когда немного прикрывается — клювик открывается. Клювик создан, осталось только простым карандашом внутри открытки очертить вокруг него овал, и заготовка для «волшебной открытки» — «яйцо, из которого вылупится волшебный цыплёнок», готова (2).



4

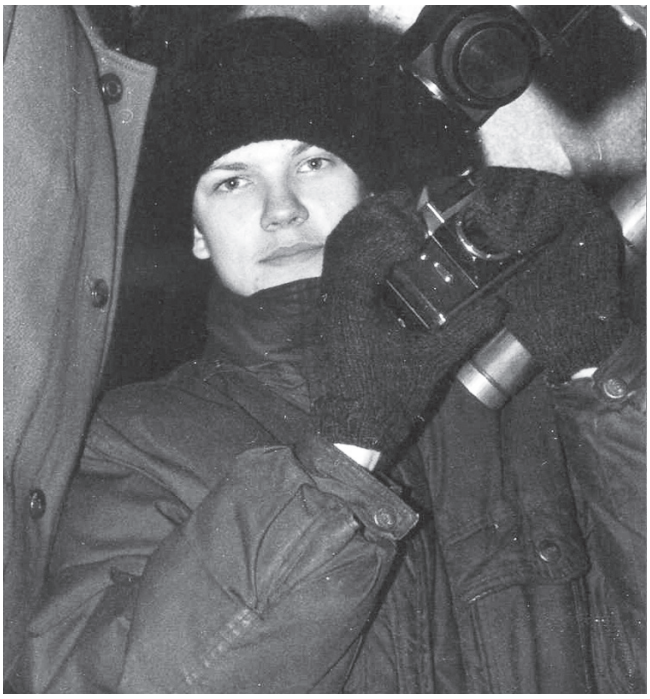
Далее дети сами карандашами или мелками раскрашивают цыплёнка (3 и 4). И уже с помощью сделанной открытки шепчут на ушко кому-то или слушают сами хорошие слова.

Можно помочь цыплёнку появляться на свет, приговаривая стишок-загадку:

Был белый дом, чудесный дом,
Вдруг что-то застучало в нём,
И он разбился. А оттуда
Живое выбежало чудо,
Такое тёплое, такое
Пушистое и золотое...

Елена Шерина, г Кемерово

Астрономическая биография «звёздного мальчика»



«Звёздный мальчик» — так местные СМИ окрестили Диму Капарулина, имя которого, несмотря на юный возраст, давно уже вписано золотыми буквами в летопись нашего города. А началось всё ...

Диме всего 6 лет. Он стоит во дворе дома, задрав голову, а с чёрного бархата небес срываются и падают вниз сияющие звёзды — то ослепляя яркими янтарно-оранжевыми вспышками, то оставляя на звёздном шёлке красивые изумрудно-зелёные следы... Вот такое яркое впечатление на малыша произвёл августовский «звёздный дождь» Персеид, воспетый ещё Мариной Цветаевой: «Ах, август! Месяц ливней звёздных!..».

По воспоминаниям Димы это было в маленьком городке Артём на тихоокеанском побережье (недалеко от Владивостока), где он каждое лето отдыхал в частном доме. И там, тёмными южными ночами, он смотрел на небо. Естественно, что-то ему рассказывали родители Галина Михайловна и Сергей Львович про созвездия Большой Медведицы и Кассиопеи, про Полярную звезду... А родители, надо сказать, всегда старались поддерживать увлечения своего сына и, видя такой интерес у ребёнка к звёздам, они в том же году подарили ему на день рожденья первую книжку по астрономии. Это был атлас известного учёного и популяризатора А. Гурштейна «Человек и Вселенная». И этот год стал переломным в жизни мальчика.

Дима её прочитал, когда ему исполнилось только 7 лет. Потом он перечитал её ещё много-много раз. Он выучивал по ней названия спутников планет, их размеры. По ней маленький Дима даже пытался проводить первые астрономические наблюдения. В общем, с этой книжки и началось его знакомство с древней и увлекательнейшей наукой астрономией. Среди первых книжек по астрономии Дима называет также «Сокровища звёздного неба» Ф. Зигеля и Оксфордскую «Астрономию» С. и Ж. Миттонов. Эти книги, не по его возрасту серьёзные, он тоже читал и перечитывал.

Уже с 8-летнего возраста Дима пробовал наблюдать небесные объекты в зрительную трубу «Турист-3», любезно предоставленную ему другом семьи. И, конечно, первым космическим «трофеем» маленького наблюдателя стала наша небесная соседка Луна. Юный астроном пытался и на Венеру наводить трубу, и Солнце пытался сквозь облака рассмотреть, но пятен тогда, увы, разглядеть на нашем дневном светиле ему не удалось. Из объектов же дальнего космоса он знал тогда только знаменитое звёздное скопление Плеяды (известное с древних пор на Руси как Стожары) и легендарную Большую туманность Ориона — единственную видимую и невооружённым глазом.

Следующий важный этап астрономической биографии Димы Капарулина — томский астрономический клуб «ИКАР» (смотри очерк А. Киреевой «Давайте познакомимся: астрономический клуб «ИКАР» — настоящий журнал), куда он пришел будучи учеником третьего класса. На проверку Диме был задан вопрос руководителем клуба Алевтиной Михайловной Киреевой: «Какая планета плавает?». И мальчишка, не сомневаясь, ответил: «Сатурн, потому что он легче воды». И стало ясно, что Дима не только человек ИКАРа, но и Космоса. А Диме знакомство с Алевтиной Михайловной и с телескопом, в который ему дали посмотреть, запомнилось яркой страницей его детства. И ничего, что это был небольшой школьный рефрактор, но ведь он увидел, наконец, солнечные пятна.

Перебирая самые яркие астрономические впечатления, Дима вспоминает полное солнеч-

Дима со своим первым астрономическим инструментом наблюдает частное солнечное затмение 9.03.1997 г.

ное затмение 11 августа 1999 года. Целый день шёл дождь. Но чудо! Буквально перед самым затмением вдруг он перестал идти, облака разошлись. И затмение удалось понаблюдать!..

А потом было наблюдение полного солнечного затмения в Рубцовске, на Алтае 29 марта 2006 г. Дима увидел тогда протуберанцы непосредственно глазом — очень красивые! И чёрный диск Луны на темнеющем небе.

Но Дима всё время мечтал о собственном телескопе. Однажды он выпросил у Алевтины Михайловны на лето телескоп «Алькор» и уехал с ним наблюдать небо на Дальний Восток. Телескоп очень понравился. И через три года он, наконец, приобрёл первый в своей жизни телескоп. И, конечно же, это был «Алькор». Это было такое счастье, что на мой вопрос: «Когда это случилось?» Дима не задумываясь выпалил — 8 апреля 2000 г. Такое не забывается...

Первым в его жизни астрономическим достижением стала победа пятиклассника на городской олимпиаде по астрономии среди 10-х классов! А в следующем году Дима набрал наибольшее количество баллов в городской олимпиаде уже среди 11-х классов! Потом он повторял свой результат снова и снова! — Томский школьник стал абсолютным победителем трёх российских и двух международных олимпиад по астрономии! Победа в одной из российских олимпиад ему запомнилась больше всего. Награждали 147 участников олимпиады, а его всё никак не называли — его первое место было последним в этом длинном списке. Но зато он получил самый долгожданный приз — новый телескоп «Алькор-М»!

Наградой для него стала возможность посмотреть в крупный телескоп в настоящей астрономической обсерватории — в «Цейсс-600» в Звенигороде. Он тогда увидел великолепное звёздное скопление в созвездии Геркулеса, рассыпающееся на яркие большие звёзды. Это было неповторимо красиво! К сожалею, только это и успел Дима посмотреть в такой мощный телескоп — ночь была облачной, и небо сразу же затянуло. После победы в международной олимпиаде он увидел Солнце в коронограф в Крымской обсерватории и впервые его протуберанцы и даже солнечную хромосферу.

Победы и награды следуют одна за другой. В 2001 году Дима Капарулин стал лауреатом премии Государственной Думы Томской области, в 2002 г. —лауреатом межрегиональной премии «Достояние Сибири» (в номинации «Надежда Сибири»). На деньги, подаренные за этот конкурс, Дима купил себе ещё один телескоп. Нет, он не собирал коллекцию оптических приборов. Просто юному астроному хотелось иметь более совершенный астрономический инструмент, чтобы делать для себя новые открытия в мире звёзд, любоваться большим количеством сокровищ звёздного неба. А для этого нужна была более серьёзная техника. В последующие годы одарённый молодой человек ещё не раз становился лауреатом всевозможных премий, программ и конкурсов.

Так, в 2003 г. он становится лауреатом президентской программы «Одарённые дети России».

В том же 2003 г. в Звёздном зале Дворца творчества детей и молодёжи в его честь зажглась именная звезда — такая существует традиция у этого детского заведения! И теперь под куполом зала висит яркая голубая звезда — собственная звезда Димы.

Дима Капарулин со своей звездой

Сейчас Дмитрий аспирант физического факультета Томского государственного университета. Небо, по-прежнему, остается его родным домом. Он взрослеет, но в душе остается увлечённым «звёздным мальчиком».

Вячеслав Зырянов, г. Томск

Возвращение картины к жизни: история обретения и реставрации портрета Е.И. Рерих работы С.Н. Рериха

Портрет Елены Ивановны Рерих (1879—1955) — выдающейся женщины XX столетия, философа-мыслителя, подвижницы культуры, вдохновительницы и верной спутницы Н.К. Рериха был создан С.Н. Рерихом в 1937 г. в имении в Кулу, где семья поселилась после завершения Центрально-Азиатской экспедиции.

Судьба картины необычна. До настоящего времени о ее существовании не было известно ни исследователям, ни поклонникам творчества С.Н. Рериха. В 1990 г. портрет был привезен Л.В. Шапошниковой из Индии в составе наследия Рерихов. Она обнаружила его в мастерской С.Н. Рериха среди «ненужных», по словам самого художника, холстов. Вследствие экспериментирования с красками, технологией наложения грунта, в условиях влажного климата Индии, и ненадлежащего хранения портрет сильно пострадал. Однако он не потерял своего очарования и красоты.

Итак, портрет поступил в Музей им. Н.К. Рериха в Москве. Объём и характер повреждений при поступлении были столь значительны, что не было уверенности в том, что он подлежит восстановлению. Были проведены неоднократные консультации с ведущими реставраторами Москвы. Лишь к 2008 г. была выбрана реставрационная методика, подходящая к данному сложнейшему случаю. Эта методика была предложена и блестяще осуществлена реставратором высшей категории Маргаритой Николаевной Алексеевой. В трёхлетнем труде принимали участие не только реставраторы, но весь коллектив МЦР.

http://www.icr.su/rus/events/meetings/240311/gallery/

День Учителя в Международном Центре Рерихов

24 марта 2011 г. в МЦР по традиции отмечался День Учителя. Именно в этот день в 1920 г. Елена Ивановна Рерих сделала первую запись Учения «Живая Этика». Этот день почитается всеми последователями этой философской системы и ценителями творчества семьи Рерихов.

Вечер открыла первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, заслуженный деятель искусств РФ Л.В. Шапошникова. Она рассказала об истории создания философского учения «Живая Этика» и представила гостям новую работу художницы Галины Соколовской — картину «Владыка». Людмила Васильевна отметила его особенную энергетику и удивительную гармонию, проникновенно передающую космическую сущность мироздания.

http://www.icr.su/rus/events/meetings/240311/gallery/

Л.В. Шапошниковой вручена юбилейная медаль

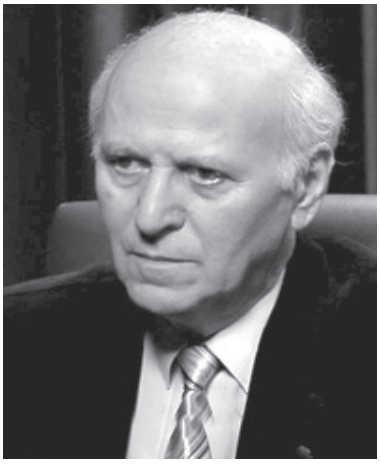
4 апреля в Международном Центре Рерихов состоялось награждение заслуженного деятеля искусств РФ, академика РАЕН и РАКЦ Л.В. Шапошниковой юбилейной медалью «Академик А.Л. Яншин», учрежденной Академией горных наук, за большой вклад в развитие науки о Земле.

Эта награда вручается деятелям науки и культуры, внесшим большой вклад в развитие науки о Земле. Медаль вручил член-корреспондент РАН, Президент Академии горных наук, директор музея имени Вернадского Юрий Николаевич Малышев.

Между директорами музеев состоялся разговор о перспективных планах сотрудничества, в том числе о подготовке совместных выставок, посвященных двум великим мыслителям — Рериху и Вернадскому.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1576

Ш.А. Амонашвили награжден высшей наградой общества «Знание» России



22 апреля 2011 г. на межрегиональной научно-практической конференции «Приоритет Культуры в жизни общества» Шалве Александровичу Амонашвили, выдающемуся педагогу, доктору психологических наук, профессору, академику РАО была вручена высшая награда Общероссийской организации Общества «Знание» России — медаль имени академика И. Артоболевского за выдающийся вклад в просвещение советского и российского народа.

http://agnivesti.ru/news14469

Возвращение памяти

16 августа 2011 г. на Ленинском проспекте, д. 62/1 для местных жителей выдалось особенным. Выйдя из арки своего дома, они наблюдали необычную картину. Люди, камеры, журналисты. В этот день исполнилось 109 лет со дня рождения выдающегося российского востоковеда — Юрия Николаевича Рериха. Научная и культурная общественность Москвы собралась, чтобы почтить его память и принять участие в торжественном открытии мемориальной доски после её реставрации. Юрий Николаевич Рерих ушел из жизни 21 мая 1960 года в возрасте 58 лет. Его прах захоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Он прожил на родине в этом доме всего три года, но учитывая его вклад в отечественную и мировую науку, Совет Министров СССР, после его смерти, при-

нял решение об увековечении памяти Ю.Н. Рериха и установлении мемориальной доски на доме, где проживал ученый.

Впервые открытие мемориальной доски с барельефом Ю.Н. Рериха состоялось 16 октября 1962 г. За прошедшие годы мемориальная доска не реставрировалась. Возникла реальная угроза ее обрушения, кроме того сильно пострадала ее текстовая часть. С инициативой о проведении реставрации мемориальной доски Ю.Н. Рериха выступил Международный Центр Рерихов. Департамент культуры г. Москвы поддержал инициативу Центра. К обследованию повреждений и непосредственному проведению реставрационных работ мемориальной доски были привлечены лучшие специалисты скульптурно-технического производства ЗАО «АРТ-СТП».

На торжественном открытии выступил Первый заместитель Генерального директора Музея имени Н.К. Рериха А.В. Стеценко. Он рассказал, что Ю.Н. Рерих является одним из крупнейших востоковедов, лингвистом и энциклопедистом XX века, чье имя известно во многих странах мира. В квартире после его смерти остались около 200 картин, научный архив Центрально-Азиатской экспедиции, уникальная коллекция буддийской живописи, коллекция древней бронзы, личный научный архив и другие раритеты. В настоящий момент его квартира пуста. Все разграблено. Государство не приняло никаких мер к спасению этого уникального наследия.

Финансирование проекта реставрации доски взял на себя Международный Центр Рерихов при поддержке Благотворительного Фонда имени Елены Ивановны Рерих.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1746

В имении семьи Рерихов на юге Индии будет создан международный научно-культурный центр

В имении семьи Рерихов «Татагуни», расположенном под городом Бангалор в южном индийском штате Карнатака, будет создан международный научно-культурный центр. Как сообщил корр. ИТАР-ТАСС посол РФ в Индии Александр Кадакин, это стало возможно после того, как сегодня в Верховном суде Индии было принято решение о праве владения земельным участком. Согласно постановлению суда, поместье переходит под управление властей штата.

Усадьба «Татагуни» в настоящее время закрыта для всеобщего доступа в связи с проводившимся судебным разбирательством о праве владения землей, на которой оно расположено. Дело в том, что бывшая экономка Святослава Рериха, Мэри Пунача, пыталась завладеть наследием семьи, предъявив поддельные завещания. В сложившейся ситуации было невозможно начать реставрационные работы в «Татагуни» и создать там художественно-музейный комплекс. При этом в имении находятся личные вещи художника и порядка 60 картин, написанных Святославом Рерихом.

«Принятое в Верховном суде Индии решение — очень отрадное событие для всего мирового рериховского сообщества, — отметил Кадакин. — Этого постановления мы ждали долгие 17 лет. Справедливость восторжествовала». Посол выразил надежду, что теперь правительству Индии и штата Карнатака не потребуется еще 17 лет для превращения усадьбы «Татагуни» в полноценный культурный центр.

http://www.itar-tass.com/c11/201057.html

«Интермузей-2011»: новые возможности

В Москве в ЦДХ завершился Международный фестиваль «Интермузей 2011» — важнейший ежегодный форум для всех музеев России, который проводится уже 13 лет. В этом году фестиваль проходил под девизом «Пространство культуры — пространство доверия».

В нем приняло участие более 130 музеев, среди которых более 20-ти музеев из стран СНГ, четыре — из Белоруссии и 17 — из стран дальнего зарубежья. Учредителем форума является Министерство культуры РФ при поддержке Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ) и Союза музеев России.

В рамках программы фестиваля с презентацией деятельности Всеевропейской федерации по сохранению культурного наследия EUROPA NOSTRA выступил гость фестиваля вице-президент EUROPA NOSTRA Александр Виттгенштейн. В своем выступлении он сказал, что организация, которую он представляет, открыта для сотрудничества с российскими учреждениями культуры. Он особо отметил, что в 2011 году Международный Центр Рерихов стал членом этой авторитетной организации в области сохранения культурного наследия, а его генеральный директор Л.В. Шапошникова за огромный вклад в дело сохранения культурного наследия удостоена звания лауреата премии Европейского союза EUROPA NOSTRA.

Международный Центр Рерихов принял участие в этом престижном музейном форуме. На стенде была ярко проиллюстрирована деятельность Музея по популяризации искусства и культуры разных стран мира, что органично перекликалось с концепцией Н.К. Рериха о культурном пространстве, у которого нет ни границ, ни национальных предубеждений, о великом сотрудничестве народов мира под знаком Культуры.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1671

Конференция на Алтае: «Новая эпоха — новый человек»

С 1 по 7 июля 2011 г. Уймонская долина на Алтае отмечала 20-летие Республики Алтай, 85-летие Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К. Рериха и 255-летие добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства.

Отмечала она эти события с широким народным размахом. 1 июля открылся XI Межрегиональный фестиваль русского народного творчества «Родники Алтая», в котором приняли участие 150 коллективов, всего 941 человек. За два дня праздника через пограничный контрольно-пропускной пункт прошло около 10 тысяч человек.

2 июля в краеведческом музее Верхнего Уймона состоялось открытие выставки, представленной 60 картинами Н.К. Рериха и 8 работами его сына Святослава. С историей и культурой Уймонской долины знакомила искусная рассказчица Раиса Кучуганова, собирательница

историй, традиций и сказаний местных старообрядцев.

Значительным событием на фоне большого праздника стала научно-общественная конференция «Новая эпоха — новый человек», которая прошла в селе Усть-Кокса 5—6 июля. В конференции приняли участие ученые и деятели культуры из разных частей России — от Мо-

сквы, Ярославля, Ростова до Урала, Западной Сибири и Дальнего Востока. Заседания конференции вели представители администрации Республики Алтай. Открыл конференцию и выступил с докладом президент МЦР, академик РАН А.В. Постников. Прозвучало 26 докладов, посвященных экспедиции Н.К. Рериха, детям нового сознания и опыту реализации на практике идей гуманной педагогики, в том числе — в школе алтайского села Мульта. Была затронута тема буддийского искусства и тайнописи древнего алтайского Пазырыкского ковра.

Конференция прошла с воодушевлением, идеи, высказанные в докладах, легли в основу её резолюции. Было принято решение сделать конференцию периодической, а также более активно охранять культуру, памятники и экологию уникальной Уймонской долины.

За дни мероприятий Уймонская долина испытала гостей и сначала омыла их дождём, а потом проявила гостеприимство, показав красоту своей природы не только в пасмурных тонах, но и при ярком солнечном свете.

Анастасия Батурина, г. Томск

XXII Международная научная конференция «Язык и культура»

30—31 мая 2011 г. в старейшем за Уралом Томском государственном университете состоялась очередная XXII Международная научная конференция «Язык и культура», организованная факультетом иностранных языков. Её организатор и душа — декан факультета, профессор Светлана Константиновна Гураль. Традиционно и гостеприимно университет собирает в свои залы ученых не только со всех концов России, но ближнего и дальнего зарубежья. В залах, где проходила конференция, звучала русская, английская, немецкая, итальянская, индийская речь, короче говоря, наш классический университет на эти дни превращался в языковую картину мира. Значительную часть участников представляла студенческая молодёжь.

В рамках конференции работали 13 секций, в том числе секция «Язык и культура в пространстве космического мировоззрения» или, как ее коротко все называли — «космическая секция». На секции присутствовали участники из 7 сибирских городов: Томск, Северск (Томская область), Новосибирск, Бердск, Кемерово, Березовский (Кемеровская область), Березники (Пермская область).

Заслушано 11 докладов, перечень которых говорит об актуальности поднятых на ней проблем. Например, «Язык культуры — общечеловеческий язык», «Николай Бердяев о будущем культуры и творчества», «Д.С. Лихачев о памяти культуры как одной из вех космической эволюции человечества», «Вдохновение как условие творчества в аспекте космического мировоззрения» и другие. Доклады были посвящены или касались тем культурного наследия Рерихов, Учения Живой Этики и развития космического мировоззрения на современном этапе эволюции человечества.

Галина Губина, г. Томск

Л.Ю. Кваша выступает на секции «Язык и культура в пространстве космического мировоззрения»

Уже более трёх десятилетий развитие детской астрономии в Томске связано с ***Дворцом творчества детей и молодёжи.*** *С сентября 1976 г. астрокружок возглавлял Александр Геннадьевич Коган. В сентябре 1981 г. был создан детский астроклуб «ИКАР», руководителем которого стала Алевтина Михайловна Киреева — отличник народного просвещения, лауреат премии Томской области в сфере образования, лауреат конкурса «Рекорды нашего Дворца» в номинации «Такая у нас работа — ребячьи сердца зажигать» (2008 г.), награждена грамотой Министерства образования Российский Федерации, юбилейной медалью «400 лет городу Томску». И вообще, человек с истинно космической душой. Она нам и расскажет, как работает это детское космическое сообщество.*

Давайте познакомимся: астрономический клуб «ИКАР»

Будем заниматься астрономией, чтобы ставить задачу разуму.

Всякому ясно, что она заставляет душу взирать ввысь и ведёт её туда.

Платон. Государство, VII книга.

Астроклуб «ИКАР» (Исследовательский Клуб Астрономических Ребят) сегодня — это около пятидесяти ребят от 6 до 18 лет, ежегодно занимающихся в астрономическом объединении Дворца творчества детей и молодёжи, ребят, интересующихся астрономией и историей космонавтики. Мы изучаем звёзды и тайны космоса, проводим астрономические наблюдения. Ночное небо — это не только звёзды, а ещё и удивительные туманности, изумительные рассеянные и шаровые звёздные скопления, закрученные красивыми спиралями галактики и ещё много-много всего интересного. Да и сами звёзды бывают и двойные, и тройные.

У нас есть друзья — томский планетарий, кафедра астрономии и космической геодезии Томского госуниверситета, астрономические клубы Иркутска, Омска, Алма-Аты, Екатеринбурга, Новосибирска и др. С нами и наши выпускники, ведь любовь к астрономии — это навсегда! — независимо от того, какую профессию в итоге изберёт воспитанник кружка.

Ребята постоянно участвуют в олимпиадах по астрономии и научных конференциях. Первые места в городских олимпиадах всегда были за икаровцами. Последние же 10 лет они неоднократно становились призёрами областных и международных олимпиад по астрономии и космической физике: ***Айрат Нагорняк, Андрей Николаев, Павел Фомин, Дмитрий Капарулин, Михаил Сиволобов, Тимофей Евсюткин, Анна Фаст.***

Одно из важных наших дел — работа над созданием многотомной «Энциклопедии». Каждой планете — свой продолжающийся том. Над энциклопедиями (их собрано уже 7 томов) работает практически весь состав клуба. Директор проекта — Дмитрий Капарулин. О нём уже было рассказано на предыдущих страницах журнала.

Благодаря следопытской деятельности кружковцев, вызволено практически из небытия имя томского пионера-«ракетчика» Виктора Шолмина, который запускал первые ракеты в Томске и переписывался с Константином Эдуардовичем Циолковским в 30-е годы XX века.

АК «ИКАР» в доме-музее Германа Титова, 2003 г.

Мы — путешественники в поисках нового знания. Юные астрономы в разные годы побывали на БТА (самый большой телескоп XX века) и в обсерватории с радиотелескопом «РАТАН-600» на Кавказе. Побывали и в Звёздном городке, космических музеях Москвы, Калуги и Кирова, планетариях Иркутска, Москвы, Калуги и Новосибирска.

Ребята клуба встречались с правнуками Циолковского, космонавтами В. Зудовым, П. Поповичем, А. Серебровым, Н. Рукавишниковым, О. Макаровым, А. Березовым, Г. Гречко, А. Лазуткиным. Ребятам запомнились встречи с известным клубом Владислава Крапивина «Каравелла», со специалистом по Марсу Моникой Грейди и др.

В нашем клубе любят принимать гостей. В 2002 и 2006 гг. гостями клуба были известные американские тротуарные астрономы Дана Смит и Джон Добсон, под руководством которого икаровцы изготовили телескоп его системы.

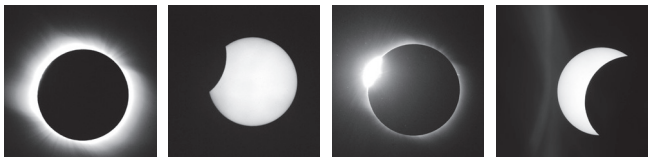
Дана Смит и Джон Добсон в гостях у икаровцев

Юные исследователи неба принимают участие в городских, российских конференциях и слётах, фестивале творческих и исследовательских работ учащихся «Портфолио», помогают в оформлении космических выставок ко Дню космонавтики, проводят Малые Циолковские (сентябрь — октябрь) и Королёвские (январь — февраль) чтения, Недели Космонавтики, познавательные программы «Счастливый случай» во Дворце, но главное — устраивают «погони» за астрономическими явлениями: персеидами, кометами, затмениями Луны, Солнца, и т.д.

Самое редкое астрономическое чудо, которое мы наблюдали 8.06.2004 г. — прохождение Венеры по диску Солнца. Это явление происходит парно, с интервалом в 8 лет (как в нашем случае), а между парами проходит или 121,5 или 105,5 лет. Предыдущие были в 1874 и 1882 гг. Представляете, как нам повезло: вслед за М.В. Ломоносовым увидеть атмосферу Венеры! Сегодня мы с нетерпением и надеждой ждём очередного прохождения её по диску Солнца, которое будет 5/6 июня 2012 г.

Комета Хейла-Бопа (январь-март, 1997 г.) — самая яркая комета, которую наблюдали юные астрономы ИКАРа.

Или вот фото наших ребят солнечного затмения 1.08.2008 г.:



«Каждая школа славна не числом, а славою своих выпускников».

Н.И. Пирогов

И славному ИКАРу есть чем гордиться. Среди его выпускников уже 6 кандидатов наук: ***Татаринов Сергей***, ***Деренок Анна***, ***Хлупин Роман***, ***Галушина Татьяна***, ***Петров Альберт*** (сейчас работает в Бразилии) и ***Пупасов Андрей*** — оба занимаются суперсимметрией, которая применяется к ранним стадиям развития Вселенной.

Но наибольшие успехи астроклуба связаны с ***Димой Капарулиным***. Он пришёл к нам, когда учился в 3-м классе. Это про него можно сказать словами М.Ю. Лермонтова: «Он знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть», и эта страсть — АСТРОНОМИЯ. Он занимался с большим интересом, завоёвывая одну за другой заслуженные награды на конкурсах и олимпиадах различной значимости, в том числе российского и международного уровня.

В астроклубе Дима стал лидером. На него равнялись, за ним тянулись все кружковцы. По мнению же Димы, именно астрономический клуб сформировал его интерес к науке.

Сколько уже их, наших мальчишек и девчонок, устремились за звёздами и продолжают постигать звёздные дали у телескопов и за сложнейшими вычислениями. Но приходит время, и разлетаются наши ученики, оставаясь, тем не менее, нашими друзьями, гостями и помощниками. Вот и ***Дмитрий Капарулин*** уже окончил физический факультет Томского госуниверситета с красным дипломом и сейчас учится там же в аспирантуре, продолжая заниматься астрофотогафией. ***Михаил Сиволобов —*** участник и победитель многих олимпиад по астрономии, сейчас студент Томского политехнического университета, руководит астрокружком в его лицее. ***Тимофей Евсюткин —*** тоже наша гордость, активный участник всех дел клуба, в том числе проекта «Энциклопедия ИКАРа»... Сегодня он студент ТУСУРа радиотехнического факультета.

Да разве всех перечислишь...

Небо! Оно рождает не только астрономов. Оно рождает и поэтов. ***Вячеслав Зырянов —*** он не только наш выпускник. Он педагог астроклуба «ИКАР» в 1993—1998 гг., а сейчас научный сотрудник и ведущий лектор Томского планетария, где зажигает звёздочки в глазах детей на своих увлекательных встречах. И он — один из лучших наших поэтов. Вот одно из его стихотворений:

Радость

Пленён сиянием чудесным.
В лицо мне ветер звёздный дует.
Озарена огнём небесным,
Душа торжественно ликует!

В руках свой телескоп вращаю,
Приблизить Мир стремясь наивно.
И вдруг... себя я ощущаю
Несущимся в полёте дивном!

Я окрылён дыханьем звездным!
Взлетаю над планетой бренной...
Мой дух летит, объятый бездной,
В просторах радостной Вселенной.

Рисунок Маргариты Дуловой

А закончу я словами Альберта Швейцера: «Как многое было бы уже достигнуто на пути к исправлению нынешнего положения, если бы мы ежедневно посвящали три минуты созерцанию бесконечного мира звёздных небес и размышлению над ними». И с этим согласны все ребята астроклуба «ИКАР».

Алевтина Киреева

В этом году ИКАРу исполняется 30 лет. Поздравляем его с этой солидной по форме, но, по-прежнему, юной по содержанию датой. Звездных успехов вам, ребята!

Редколлегия

Дом с декором райской птицы

В самом центре Томска недалеко от пл. Батенькова сохранился деревянный особняк, которому уже более 100 лет. Он возведён в 1906 г. на улице Монастырской (ныне — Крылова, 4) по проекту архитектора Сергея Викентьевича Хомича и принадлежал настоятелю Никольской церкви протоиерею Симеону Сосунову.

Свое наименование Монастырская улица получила по мужскому Богородице-Алексеевскому монастырю, который был переведен в город в 1658—1663 гг. Она известна с 1853 г., не раз меняла свое название и протяженность. Первоначально она начиналась у Благовещенского переулка (ныне Батенькова) и тянулась до улицы Нечаевской (пр. Фрунзе), далее до Лагерного сада шла улица Черепичная. В 1927 г. улица была переименована в честь наркома здравоохранения Н.А. Семашко, в 1938 г. ее влили в улицу Черепичную и, наконец, в 1944 г. ей присвоили имя И.А. Крылова в связи с юбилеем баснописца.

Вообще домовая резьба является неотъемлемой частью архитектуры и представлена в Томске в большом разнообразии. Подоконные и надоконные доски наличников часто украшены занавесом с кистями, гирляндой с цветками, вазой с поставленными в нее растениями. Классическим видом украшения являлись виноградные гроздья, листья аканты, вазоны с плодами. К числу местных элементов орнаментов относятся шишки, ветви елей, рога оленей, кисти веревки, занавес, полотенца.

Но задержим своё внимание на выбранном нами особняке. Это добротной постройки двухэтажный дом на каменном фундаменте с ассиметричным входом. Стены бревенчатые, без обшивки тесом, что добавляет дому художественную выразительность. Поверхность стены впечатляет своей суровой красотой, бревна привлекают правильной округлой формой.

Рубка бревен с остатком «в обло» — способ, пришедший из Древней Руси, и в начале XX века был очень распространен в Томске. На фоне потемневшей стены выделяются вертикали окон, украшенные прекрасной резьбой. Наличники окон декорированы резьбой растительного орнамента. Над входной массивной дверью расположен фронтон, украшенный резьбой также растительного характера. Сочетание разных видов резьбы (объемная, накладная, пропильная) придает дому особое очарование и изящество.

Дом, привлекший наше внимание, отличается и своим декором. На одном из фронтонов мы видим замечательное изображение совы — птицы, обычно олицетворяющей мудрость. В обрамлении резного убора, напоминающего нам о Райском саде, помещена птица Сирин. Она расположена над сдвоенным окном, надоконные доски которого декорированы сказочной вазой с пышными ветвями. А вот этот мотив довольно редкий и встречается в Томске в единичных случаях.

По древним преданиям птицы-девы Сирин и Алконост жили в мифической стране Эдеме. Спускаясь на землю, они пленяли людей чудными голосами, райским пением. Их изображения встречаются в иллюстрациях к древним рукописным книгам, в ювелирных изделиях Киевской Руси, в резьбе белокаменных соборов Владимиро-Суздальской земли.

Постепенно, в раннехристианский период, сказочные птицы превратились в покровителей славян, и их стали считать в народе райскими, т.е. божественными, наделять необыкновенными качествами: неземной красотой, чудным сладкоголосым пением и добротой. В 18—19 столетиях изображение птицы-девы можно было встретить в произведениях народных мастеров на предметах крестьянского обихода, деревянной резьбе, в народной вышивке и кружевах, на лубочных картинках.

Птицы Сирин и Алконост были любимыми образами не только русского народного искусства, известны работы таких художников как В. Васнецов, И. Билибин, которые обращались в своем творчестве к их изображению. Райские

птицы Сирин и Алконост вдохновили А. Блока на создание стихотворений «Гамаюн» и «Сирин и Алконост. Птицы радости и печали». Как счастье и горе, радость и печаль, так и птицы Сирин и Алконост сопровождали русского человека по жизни.

С давних времен люди считали, что птица Сирин — птица счастья, и может защитить их от несчастий и бед. Особенно старались защитить свое жилье, поэтому в деревянной резьбе встречается изображение птицы как оберега — хранительницы дома. Становится более понятным выбор декора, сделанный томским архитектором.

Это только один из мотивов томского деревянного декора, но и он дает возможность совершить экскурс в далекое прошлое нашего народа, еще раз обратиться к духовному и художественному наследию.

Однако вызывает озабоченность то, что в настоящее время этот дом находится в крайне плачевном состоянии: накренился, ветшает, и, скорее всего, у него протекает кровля. Дом является памятником архитектуры регионального значения согласно Постановлению Главы администрации Томской области от 22 декабря 1993 г. (№ 426). И нам стало известно, что он в будущем году должен быть поставлен на ремонт. Пока ясно одно, дом еще можно спасти, и намерения сделать это есть. И мы ждём и надеемся.

Надежда Боровинских,
«Музей деревянного зодчества», г. Томск